

NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

Темные, опасные, греховные и обольстительные —
так можно описать о героях романа Бренды Джойс.
Romance Reviews Today

HARLEQUIN

БРЕНДА ДЖОЙС

В лучших традициях
автора МЕГА-бестселлеров
СТЕФАНИ МАЙЕР
ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ

ТЕМНОЕ ОБОЛЬЩЕНИЕ

Продано более 14 миллионов экземпляров

Властелины времени

Бренда Джойс

Темное обольщение

«Центрполиграф»

2010

Джойс Б.

Темное обольщение / Б. Джойс — «Центрполиграф»,
2010 — (Властелины времени)

Могущественный вождь шотландского клана Гиллеан Малкольм был из числа избранных. Он героически преодолел время и проник в нью-йоркский книжный магазинчик Клэр Кэмден, чтобы в руки темных сил не попала драгоценная страница из древнего манускрипта, за которой охотились демоны. Малкольму пришлось перенести Клэр в прошлое, потому что он не мог оставить ее без защиты, в ловушке между добром и злом. Клэр до безумия страстно влекло к Малкольму, но она даже не догадывалась, как бездонна сила его мужского естества и как огромно и сильно то зло, которому он объявил войну.

© Джойс Б., 2010

© Центрполиграф, 2010

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Бренда Джойс

Темное обольщение

Пролог Прошлое

Клэр проснулась. За окном стояла глубокая ночь. Какое-то мгновение она не могла понять, где находится. Было слышно, как на улице барабанит ливень. Она лежала на кровати с балдахином в какой-то незнакомой комнате. Поморгав спросонья, она разглядела в темноте тусклые отблески огня в сложенном из камня очаге и два небольших узких окна. Вместо стекол их проемы были забраны металлической решеткой. Сквозь прутья проглядывало затянутое дождевыми тучами небо. А потом она услышала его голос.

Клэр... иди ко мне!

От испуга Клэр резко выпрямилась и села в постели. Ей тотчас вспомнилось, что Малкольм чудом избежал смертельной опасности. Но его не было в ее комнате. Где же он? Этого она не знала. Что с ним? Жив ли он? Сколько времени она пробыла без сознания? Небо и раньше было облачным, хотя и без каких-либо признаков дождя.

Клэр... я наверху... над тобой. Ты нужна мне...

Клэр замерла, тяжело дыша. Она была в комнате одна, но Малкольм использовал телепатические способности для связи с ней, и она слышала его мысли, как если бы он произнес их вслух. Он находился где-то вверху, над ней. Клэр чувствовала его присутствие, и ей было тревожно за него.

Он изувечен и близок к смерти. И где-то заперт. Она могла бы спасти его.

Клэр соскочила с кровати. Ей было тепло, но не от огня в очаге. Кровь жарко пульсировала в ее венах от его мощного зова. Нужно обязательно найти его. Она буквально задыхалась от отчаяния. Сорвав с себя плащ, она отбросила его в сторону. Увы, легче ей от этого не стало – лихорадочный жар по-прежнему владел ее телом. *Ей обязательно нужно быть рядом с Малкольмом.* Она сглотнула застрявший в горле комок и замерла, прислушиваясь.

Она не сразу настроилась на волну его голоса, мешало биение собственного сердца, но вскоре уловила его муки. Он ослабел от схватки. Тело Малкольма было изранено, его терзала жгучая боль. Он лежал пластом, не в силах даже подняться. Его непременно нужно найти. Он нуждается в ней. Он должен глубоко проникнуть в нее, забрать ее силу, досыта напиться ею. Клэр напряглась, обмениваясь с ним своим жаром. Он услышал ее. Он знал, что она придет, и ждал ее. Она посмотрела на потолок. Эйдан приказал Ройсу отвести Малкольма в башню. Здесь четыре башни – на каждом углу крепостных стен замка. Было и две надвратных башни, но она была уверена, что Малкольм находится прямо над ее комнатой. Клэр схватилась за вырез рубашки, отдирая от тела льняную ткань, прилипшую к влажной коже. Легче дышать от этого не стало.

Учащенно дыша, она сорвала с себя опостылевшую холщовую рубаху и осталась лишь в юбке из джинсовой ткани и футболке.

Где ты?

Клэр, я наверху. Над тобой. В восточной надвратной башне.

Клэр улыбнулась, ощущая прилив энергии.

Я иду.

Она дернула за дверную ручку, но, увы, дверь оказалась заперта. Клэр мгновенно пришла в ярость. Они заперли ее в спальне!

Поторопись, красавица!

Клэр глубоко втянула в себя воздух и уловила знакомый запах. Его желание просачивалось к ней сверху, через потолок. Она застыла на месте, затем резко потянула на себя дверную ручку. Страх придал ей сверхчеловеческих сил, потому что дверь подалась и открылась внутрь, а замок вылетел вон. Задыхаясь, она выглянула в коридор и увидела, что тот пуст. Освещался он единственным факелом, торчавшим из стены. Оставаясь босиком и стараясь не производить шума, Клэр буквально взлетела наверх по узкой винтовой лестнице.

Боже, если она в ближайшие секунды не окажется в его объятиях, то все ее тело разорвется на мелкие части. Перед ней оказались еще одна лестничная площадка и еще один факел, укрепленный в стене. Останавливаться она не стала, а поднялась на следующий этаж, где перед ней предстала тяжелая деревянная дверь, запертая на навесной замок.

Она тотчас ощутила исходящую изнутри пульсацию.

Малкольм.

Он находился по ту сторону двери, сильный и горячий, обещая ей целую вселенную экстаза. Клэр была готова умереть ради одного его прикосновения.

Клэр застонала и нащупала спрятанный за поясом юбки кинжал. Затем поддела им замок. В Нью-Йорке она никогда бы не справилась с таким делом. Но сейчас она с силой вогнала кинжал в замок, и после нескольких попыток тот открылся. Она тотчас почувствовала, как по ее ногам стекают струйки влаги. Клэр отодвинула задвижку и рывком распахнула дверь. Их взгляды встретились. Глаза его сверкнули расплавленным серебром.

Обнаженный Малкольм лежал на спине на грубо сколоченном лежаке у дальней стены. Светлый холст повязки резко контрастировал со смуглой кожей. Его голова была повернута в ее сторону, он пристально наблюдал за ней. Клэр тотчас бросилось в глаза, что он возбужден. И она поняла: он превратился в охотника, затаившегося в ожидании жертвы. Она же охотно станет этой жертвой. Ей хотелось броситься к нему, но при виде его восхитительного тела и в ожидании грядущих удовольствий замерла в неподвижности, не в силах сдвинуться с места.

Малкольм увидел ее, и на губах его заиграла улыбка. Простонав от боли, он приподнялся и сел. Повязка была насквозь пропитана алой кровью.

– Подойди ко мне, Клэр!

Клэр неуверенно шагнула вперед. Малкольм осторожно встал, слегка пошатываясь от потери крови. Она вовремя подхватила его, не дав упасть, и обняла. Когда она коснулась его обнаженного тела, из ее глаз хлынули слезы желания.

– Красавица! – прошептал он, не выпуская ее из своих крепких объятий. Он немного откинул голову назад, и Клэр почувствовала его напрягшуюся плоть. Ощущение радости окутало ее, как будто накрыв огромным плащом. Клэр овеяло теплом, которое проникло внутрь ее. Она испытывала чувство невыразимого блаженства. Оно еще больше усилилось от того, что с губ Малкольма сорвался стон вождления. – О, Клэр! – сдавленно прохрипел он и схватил ее за руки.

Она перехватила его взгляд – глаза Малкольма горели животной похотью. Он улыбнулся свирепой улыбкой дикаря, развел ей бедра и впился ртом в ее губы.

– Какая ты вкусная! – задыхаясь произнес он и глубоко вошел в нее.

Огромная волна наслаждения обрушилась на Клэр. Малкольм не останавливался, одновременно опустошая и наполняя ее, и волна безостановочно, раз за разом, накатывала на нее. Подобно вспышке молнии, осознание потрясло ее, когда вселенная сделалась абсолютно черной и тут же высветилась вспышками звезд, сопровождавшими бесконечную череду ее оргазмов. На этот раз она затеряется в галактике нескончаемого удовольствия, из которой ей уже никогда не вернуться. Впрочем, возвращаться ей совсем не хотелось. Каждый новый оргазм был мощнее и восхитительнее предыдущего. Впрочем, это не имело никакого значе-

ния. Именно так ей и хотелось умереть, отдав Малкольму свою жизнь, мчась в вечность на его исполинском жезле наслаждения.

Она почувствовала, как он излился в нее мощной и жаркой струей семени. Из горла его вырвался рык – так может рычать только животное, но не человек. Рыдая, Клэр умоляла его продолжать, дарить и дальше удовольствие, и он откликнулся на ее мольбы, снова и снова доставляя ей блаженство.

Клэр каким-то шестым чувством понимала, что больше не выдержит, однако не могла отказаться от этого неодолимого желания. На нее обрушилась новая, жуткая в своей неотвратимости волна, раздавившая ее сладостным наслаждением.

Малкольм издал последний крик экстаза и отделился от нее.

Клэр собралась было запротестовать, но не нашла в себе сил. Ее захлестнул вихрь блаженства и боли, он раскручивался настолько стремительно, что ей стало понятно: она умирает. Клэр ощущала, как жизнь постепенно покидает ее. Еще минута – и все закончится очень скоро, она уйдет в небытие, скроется из вида, подобно кораблю, уходящему в воду вверх дном...

Ее тело словно обмякло и, казалось, вот-вот уменьшится в размерах, как сдувающийся воздушный шарик. Она посмотрела на свое почти полностью обнаженное тело, распростертое на каменном полу, а затем подняла взгляд на Малкольма. Он стоял у окна и в ужасе не сводил с нее глаз. Над ней склонились Эйдан и Ройс. Неожиданно башня наполнилась белым слепящим светом. Клэр увидела, что помещение постепенно заполняют силуэты Древних...

– Она жива? – донесся до ее слуха крик Малкольма.

Глава 1

Наше время

Клэр боялась темноты. А сейчас было темно, и откуда-то снизу доносился грохот. Она неподвижно, словно каменная статуя, застыла в спальне, расположенной прямо над книжной лавкой. Клэр торговала книжным антиквариатом, редкими книгами и манускриптами. Среди них иногда попадались очень ценные, и, поскольку в инвентарной описи общая сумма принадлежавших ей раритетов составляла четверть миллиона долларов, магазинчик был оснащен суперсовременной системой сигнализации. Сама она на всякий случай вооружилась, обзаведясь электрошокером-тазером и пистолетом. Клэр точно помнила, что закрыла все окна. В городе стояла невыносимая июльская духота, но она никогда не оставляла их открытыми на ночь. Слишком опасно. Преступность в Нью-Йорке давно вышла из-под контроля. В прошлом месяце убили соседку, начинающую манекенщицу, и, хотя полиция отрицала, Клэр была убеждена, что это было сексуальное преступление – бедняжку изнасиловали, а затем лишили жизни. Клэр напрягла слух. Ей тотчас пришла в голову мысль, что, пожалуй, стоит вытащить из ящика комода «беретту».

Но нет, в доме вновь было тихо. Клэр, в полосатых шортах и топике, продолжала стоять посреди спальни. Ощущение было такое, будто по комнате только что пронесся ураган. Из коридора появился приبلудившийся кот. Клэр подобрала его недавно и решила оставить у себя. От его появления у хозяйки книжного магазина словно огромный камень свалился с души. Наверняка это кот что-то опрокинул. Подозревать нечто худшее нет оснований, – в конце концов, ведь сигнализация не сработала. Впрочем, с сигнализацией или без, а Клэр даже после этих долгих лет по-прежнему не любила оставаться ночью одна.

Испуганный ребенок сжался за дверью в комок, когда мимо него проплыла темная, зловещая тень.

Клэр бросила недовольный взгляд на красивого черного кота, отказываясь допустить даже мысль о том, что в ее разум вторгся тот, кто много лет назад убил ее мать.

– Эй! Разве я тебя не накормила?

Кот с мурлыканьем протиснулся между лодыжек Клэр и потерся о них боками. Клэр от избытка чувств подхватила кота на руки и крепко прижала пушистый комок к груди.

– Нахал, – ласково прошептала она. – Мне нужна собака, а не кот. Знай я, что по тебе кто-то скучает, ни за что не взяла бы к себе.

Кот бесцеремонно лизнул ее в лицо. Клэр вытерла подбородок и отпустила пушистого бродягу на пол. Черт, прежде чем завтра ехать в аэропорт, придется развесить по всему району объявления – найден кот. В общем, подготовка к отпуску, в который следовало отправиться уже давно, была в самом разгаре.

Завтра она уже будет держать путь в Эдинбург, а в пятницу совершит первую прогулку по холмам Северного нагорья. Первым пунктом в ее маршруте должен стать прекрасный остров Малл. Клэр переполняло возбуждение. Тем временем кот, чувствуя себя как дома, уютно устроился на ее кровати.

Клэр вернулась к укладыванию вещей. Первым делом она подошла к антикварному комоду, купленному во время последней поездки в Лиссабон. Она частенько совмещала во время путешествий приятное с полезным, отдых и покупки. С задумчивой улыбкой, откинув через плечо гриву темно-рыжих волос, она вытащила из ящика стопку футболок.

Ей двадцать восемь, скоро стукнет двадцать девять. Она успешно занимается бизнесом, примерно половину продаж проводит через Интернет. Окончив Принстон со степенью бакалавра по истории Средних веков, Клэр лишь дважды позволила себе совершить путешествие.

Путешествие своей мечты. В первый раз он побывала в Лондоне и совершила поездку в Корнуолл и Уэльс. В последнюю минуту кто-то из друзей посоветовал ей провести несколько дней в Шотландии, и хотя Клэр не была подвержена влиянию импульсивных желаний – ей нравилось все держать под контролем, – она все-таки решила изменить график своего отпуска. Проезжая через Бервик-апон-Твид, она ощутила странное возбуждение и неожиданно для себя вспыхнула любовью к Шотландии.

Почему-то все это напоминало возвращение домой. Она выбрала стандартный маршрут: Дунбар, Эдинбург, Стирлинг, Айона и Перт. Но внутренний голос подсказывал ей, что она непременно сюда вернется, чтобы поближе познакомиться с Северным нагорьем. Суровая величавость здешних гор, неприступных и практически безлюдных, вызвала неведомый ей ранее трепет. Два года назад она вернулась в эти края и провела десять дней на севере и северо-западе страны. В свой последний день в Шотландии она открыла для себя маленький, но прекрасный остров Малл.

Она побывала в Дюарте, расположенном на южной оконечности острова, на родовой земле клана Маклинов, которые правили здесь несколько веков. Ее обуюла жгучая страсть исследовать историю этих мест, однако обычная экскурсия по замку ее не устраивала. Незадолго до того, как покинуть остров, ей повезло найти очаровательную гостиничку в городке рядом с мысом Малкольм, хозяева которой порекомендовали ей побывать в Данрохе. Ей сказали, что этот городок когда-то был резиденцией клана Маклинов и там по-прежнему живет их наследник, которого, правда, местные жители видели крайне редко. Владелец замка живет отшельником, сказали хозяева гостиницы, и не женат. Что, по их мнению, было великим позором. Подобно большинству аристократов, финансовые причины заставили его, однако, открыть свое поместье и несколько помещений замка для публики.

Заинтригованная, Клэр бросилась в Данрох буквально за час до закрытия. Серый замок произвел на нее глубокое впечатление уже в самый первый миг, когда по перекидному мосту, нависшему над пустым, заросшим травой рвом, она подошла к входу. По спине почему-то пробежали мурашки. Когда же она проходила под приподнятой подъемной решеткой, у нее перехватило дыхание. Боже, ведь все это часть знаменитого старого замка, построенного в начале XIV века самим Бруганом Маклином! Клэр ненадолго задержалась во внутреннем дворе, разглядывая, однако, не стены, а море и башню. Ей не нужно было объяснять, что башня, с которой открывался потрясающий вид на воды Атлантики, также была частью мощной средневековой твердыни.

Все комнаты были закрыты для посетителей, за исключением главного зала. Войдя в него, Клэр остановилась как зачарованная. Почему-то все показалось ей странно знакомым, хотя раньше она здесь никогда не бывала. Она с интересом разглядывала огромное, скудно обставленное помещение, где не было никакой элегантной мебели. Посередине стоял лишь большой стол на ножках-козлах, за которым когда-то трапезничали владелец замка и его придворные. В огромном камине больше не пылал огонь, однако Клэр казалось, будто она ощущает исходящий от него жар. Мимо нее прошел какой-то турист, как и она пришедший полюбоваться старым замком. Клэр вздрогнула, как будто ожидала, будто это будет сам лэрд¹ Данроха. Почему-то ее не оставляло чувство, будто она ощущает его присутствие.

Перед ее мысленным взором, как будто она была здесь вчера, предстал вид внушительных стен со стороны дороги у подножия высоких скал. Клэр много думала о замке и даже занялась поиском информации о нем, однако южная ветвь клана Маклинов все еще оставалась для нее загадкой.

Поиск в Гугле и в электронных энциклопедиях не дал никаких результатов. Клэр не удалось обнаружить в них вразумительных сведений о судьбе южных Маклинов после правления

---

¹ Лэрд – представитель нетитулованного дворянства в Шотландии.

Брогана Мора, погибшего в 1411 году в кровавом сражении у Ред-Харлоу. Недостаток информации лишь подстегнул ее аппетит, – впрочем, в том, что касалось истории, Клэр всегда была неутомимым исследователем.

Клэр принялась перебирать стопку аккуратно сложенных джинсов. В эту поездку она заночует в Эдинбурге, откуда направится напрямик в Данрох. Здесь она остановится в гостинице «Герб Малкольма», поскольку решила провести на острове три дня. Но помимо отдыха ее интересовали и другие вещи. Поскольку она торговала редкими книгами и рукописями, то решила попросить у нынешнего владельца замка разрешение осмотреть его библиотеку. Кстати, чем не повод познакомиться с ним ближе? Правда, Клэр не понимала, зачем ей это нужно. Наверное, потому, что ей неизвестно о судьбе этой ветви Маклинов после гибели Брогана Мора. Почему-то Клэр решила, что нынешнему лэрду, должно быть, под шестьдесят, и в ее воображении возник образ постаревшего Колина Фаррелла.

Забросив пару джинсов в чемодан, она пришла к выводу, что собрала почти все, что может понадобиться в дороге. Для женщины у нее был высокий рост, почти пять футов десять дюймов² босиком, и хорошая фигура – результат регулярных занятий кикбоксингом, бегом и практически ежедневного посещения тренажерного зала. Ощущение хорошей спортивной формы неизменно придавало ей уверенности в себе.

Когда Клэр было десять лет, мать как-то ушла за покупками, оставив дочь без присмотра в однокомнатной квартире. Мать пообещала прийти через пять минут. Увы, она так никогда и не вернулась.

Клэр попыталась вспомнить ту бесконечную ночь. Она была ребенком с живым воображением, верила в чудовищ и привидений, чем постоянно раздражала мать. Девочке вечно чудились страшилища в шкафу и под кроватью. В ту ночь они чудились ей в каждой тени, в каждом случайном шорохе.

С тех пор прошло немало лет. И все-таки она скучала по матери. До сегодняшнего дня она носила на шее странный кулон, который сама мать никогда не снимала, – белый, тщательно отшлифованный полудрагоценный камень, оправленный в золото, как бы схваченный четырьмя лапками, которые несли на себе явный отпечаток древнего кельтского узора. Каждый раз, когда Клэр бывало особенно грустно, она сжимала кулон в руке, и печаль постепенно отступала. Она не знала, почему мать была так привязана к этой безделушке, однако подозревала, что кулон мог иметь какое-то отношение к ее отцу. Неудивительно, что этот камень стал для Клэр самой дорогой вещью.

Отца своего она никогда не знала. Мать как-то призналась ей – причем признание явно далось с большим трудом, – что, когда она сама была юной и безрассудной, между ними была всего одна ночь страсти. Его звали Алекс, и это все, что Дженин, ее мать, знала о нем или решилась поведать дочери.

После смерти матери Клэр жила с теткой и ее мужем на загородной ферме. Тетя Бет встретила ее с распростертыми объятиями, и, повзрослев, Клэр сохранила добрые, теплые отношения со своими двоюродными сестрами, ровесницами Эми и Лори.

Когда Клэр исполнилось пятнадцать лет, тетя Бет поведала ей горькую правду. Ее мать не была убита грабителем, отнимающим у жертв деньги или кредитные карты. Она стала жертвой сексуального насилия. Это известие перевернуло всю жизнь Клэр. Ее мать стала жертвой маньяка, безумного извращенца. Это подтвердило худшие ее опасения – черные дела по-прежнему творятся, причем творятся, как правило, темными ночами.

Затем, когда она училась на втором курсе колледжа, недалеко от студенческого городка была убита ее кузина Лори, возвращаясь поздно ночью из кинотеатра. Полиция быстро установила, что Лори стала жертвой еще одного сексуального маньяка. Это случилось пять лет назад.

---

² Примерно 180 см.

Клэр не знала, когда именно журналисты пустили в ход фразу «преступление плоти», но фраза эта была в обиходе так давно, что точное время уже не упомнить. Социологи, психиатры, либералы и консерваторы – все скопом утверждали, что общество погружается в пучину анархии. Теперь восемьдесят процентов всех убийц ассоциировались с преступлениями на сексуальной почве, и ситуация ухудшалась год от года. Лори погибла так же, как и тысячи других подобных жертв. Имел место сексуальный контакт. Анализы показали, что девушка была возбуждена и что насильник несколько раз испытал оргазм.

Следов борьбы не было, и полиция так и не нашла того, с кем тогда была Лори. Свидетель видел, как она вышла из кинотеатра с молодым красивым мужчиной атлетического телосложения. Она выглядела довольной и даже счастливой. Полиция составила фоторобот, но никто убийцу не опознал, и, как обычно, никого похожего не обнаружили даже в базе данных ФБР.

Но именно поэтому сексуальные преступления и приводили в ужас.

Убийцы-извращенцы всегда оказывались людьми-невидимками. Но ведь им удавалось как-то обольщать своих жертв, но как? Этого никто не знал и поныне. Какое-то время была популярна теория культа, согласно которой извращенцы принадлежали к некоему тайному обществу и для обладания своими жертвами применяли гипноз.

Социологи видели в этих смертях некую патологическую тенденцию и обвиняли все подряд: от видеоигр, музыки в стиле рэп и культуры насилия до скверных жилищных условий, наркотиков и даже смешанных браков. Клэр понимала, что все это полная чушь. На самом деле никто не знал, как это происходит и почему.

В общем-то это не имело особого значения. Все жертвы были молоды и хороши собой и погибли одинаковым образом. Их сердца просто перестали биться, словно были не в состоянии вынести невероятно мощный экстаз.

После смерти двоюродной сестры Клэр сделала все для того, чтобы при необходимости быть в состоянии дать отпор любому подонку, который вздумает посягнуть на ее жизнь. Эми тоже решила последовать ее примеру и записалась на курсы боевых искусств. По правде сказать, она первой предложила пройти курс самообороны и подтолкнула Клэр к решению научиться стрелять. Теперь у них обеих дома хранились пистолеты. Кстати, как здорово, что муж Эми служит в ФБР, пусть даже он обычный клерк, протирающий штаны за письменным столом. Клэр подозревала, что муж кухни располагает некоей внутренней информацией, потому что Эми постоянно заводила разговоры о злодейской сути последних преступлений. Говорила она не больше того, что полагалось, и Клэр была готова поклясться, что существует приказ, запрещающий работникам ФБР разглашать имеющиеся у них сведения. Впрочем, в этом не было ничего дурного, так и должно быть.

Сексуальные преступления – это зло. Может, за ними действительно стоит некий злоеущий культ. Так это или нет, но Клэр постоянно держала в прикроватной тумбочке заряженный пистолет. Она никому не позволит причинить ей вред и сделает все возможное, чтобы себя защитить.

Сбор вещей практически подошел к концу, и Клэр решила вознаградить себя за свои праведные труды легким ужином. Она улыбнулась коту, клубочком свернувшись на ее подушке.

– Эй, ты где это вздумал спать! Брысь с моей подушки, нахал! Сейчас я дам тебе поесть и сама сяду ужинать. Бокал вина мне определенно не повредит.

Как будто поняв все до единого слова, черный кот покорно соскочил с кровати и приблизился к хозяйке. Клэр нагнулась и пощекотала его за ушком:

– Может, я и оставляю тебя. Ты такое милое создание.

Не успели эти слова слететь с ее губ, как взвыли реагирующие на посторонние движения детекторы и кто-то несколько раз требовательно стукнул в дверь.

Клэр испуганно вздрогнула и застыла на месте, чувствуя, как в крови вскипает адреналин. Стук в дверь не прекращался. Она бросила взгляд на часы. Половина десятого. Либо это

какое-то неотложное дело, либо к ней в дом ломится какой-то ненормальный. Ну, уж ему-то она дверь ни за что не откроет. Сколько их тут бродит, всяких подонков и сумасшедших!

Чувствуя, как от страха между грудей сползает вниз струйка пота, Клэр бросилась к тумбочке и, выдвинув ящик, схватила «беретту». У двух соседей был ее телефонный номер, просто так, на случай непредвиденной ситуации.

Скорее всего, к ней в дом ломится незваный гость. Стараясь не думать о жутких преступлениях, которые едва ли не каждый день происходили в большом городе, Клэр, как и была, босиком бросилась по лестнице вниз. Главное, не думать о соседке, Лори или собственной матери.

– Клэр! Я знаю, что ты дома! – крикнул пронзительный женский голос.

Клэр застыла на месте. Кто бы это, черт побери, мог быть? Голос был ей незнаком. Женщина за дверью была настолько нетерпелива и так яростно желала попасть к ней в дом, что была готова сорвать дверь с петель. Что в принципе невозможно. Толщина двери позволяла выдержать любую осаду, да и петли были из первоклассного чугуна.

Внизу находился небольшой коридор со столиком, на котором всегда оставалась зажженной небольшая настольная лампа. Кабинет Клэр находился в дальнем углу до ма. Слева от лестницы располагались кухня и небольшой обеденный уголок, справа – большая комната, служившая кладовкой. Клэр зашла в кладовку, щелкнула выключателем, и магазин тут же залил яркий свет.

Жалюзи были опущены.

– Кто там? – потребовала ответа Клэр, не подходя к двери.

Стук прекратился.

– Клэр, это я, Сибилла, – раздался незнакомый голос.

Клэр задумалась. Она была уверена, что знакомых по имени Сибилла у нее нет. Она уже открыла рот, чтобы посоветовать незваной гостье убраться прочь, – разумеется, в вежливой форме, – когда незнакомка заговорила снова:

– Я знаю, Клэр, что страница у тебя. Впусти меня!

Любопытством Клэр не отличалась. Во всяком случае, в данную минуту она отнюдь не горела желанием выяснять, что нужно от нее незнакомой женщине, что пыталась прорваться к ней в дом в столь позднее время.

– У меня двадцать тысяч книг, – как можно спокойнее произнесла она. – В каждой в среднем по четыреста страниц, так что всего страниц у меня очень и очень много.

– Это страница из книги по врачеванию, – отозвалась Сибилла, в голосе которой прозвучали раздраженные нотки, не предвещавшие ничего хорошего. – Страница из «Кладиха», и ты это знаешь.

В следующее мгновение незнакомка мощным рывком распахнула дверь и ворвалась внутрь. На мгновение Клэр онемела от неожиданности – настолько, что не смогла произнести ни единого звука. Лишь киношный Терминатор мог распахнуть дверь столь мощным рывком, но рыжеволосая женщина, решительно вошедшая в магазин, никоим образом не была похожа на громилу-киборга. Незваная гостья была среднего роста – примерно пять футов шесть дюймов – и хрупкого телосложения. Одета она была во все черное, как типичная взломщица, и, главное, без всяких усилий справилась с мудреными замками и запорами.

«Завтра, – подумала Клэр, – я непременно установлю в доме новую систему сигнализации». И с этой мыслью нацелила пистолет прямо в переносицу загадочной Сибилле:

– Стойте, где стоите! Я вас не знаю и не собираюсь шутить с вами. Убирайтесь прочь!

Клэр удивилась самой себе: ее рука была крепка и даже не дрогнула. А ведь, что греха таить, при виде этой женщины ей сделалось страшно. Еще никогда в жизни ей не приходилось смотреть в такие холодные, бездушные глаза.

Сибилла бесстрастно улыбнулась, и ее красивое лицо тотчас превратилось в злобную маску. Впрочем, в ее улыбке не было никакой угрозы. И все же Клэр поняла: незваная гостья не станет слушать ее. Но оружия у Сибиллы явно с собой не было, а Клэр была фунтов на двадцать ее тяжелее.

Неожиданно Сибилла рассмеялась:

– О боги! Ты не знаешь меня... Ты ведь еще не возвращалась, не так ли?

Самообладание не изменило Клэр; как ее и учили, она продолжала целиться из пистолета Сибилле прямо в лоб.

– Уходите!

– Не уйду, пока не отдашь мне страницу, – возразила Сибилла и сделала шаг вперед.

– Нет у меня никакой страницы! – отчаянно крикнула Клэр. Ее рука предательски дрогнула. Медленно опустив ствол пистолета на уровень плеча полуночной гостьи, она уже почти нажала на спусковой крючок, но, увы, слишком поздно. Сибилла молниеносно, со скоростью атакующей змеи, вырвала у нее «беретту». А в следующий миг вскинула вверх сжатую в кулак руку.

Клэр успела заметить ее движение и попробовала заблокировать удар, однако Сибилла оказалась на удивление проворной и сильной, и защититься не удалось. Кулак рыжеволосой был твердым, как железо. Удар пришелся в висок. Клэр тотчас пронзила боль, из глаз посыпались искры. В следующее мгновение все вокруг погрузилось во тьму, и она потеряла сознание.

Клэр приходила в себя медленно. Окружавшая ее чернота начала понемногу светлеть, как будто темные слои постепенно отваливались друг от друга и им на смену пришли серые тени. *Голова в буквальном смысле раскалывалась от боли.*

Это была ее первая разумная и четкая мысль. Затем Клэр поняла, что лежит на голом деревянном полу. В следующую секунду она вспомнила все.

В ее магазин ворвалась женщина, которая к тому же напала на нее. Какое-то мгновение Клэр лежала тихо, не шевелясь, притворяясь, будто все еще пребывает в обмороке, внимательно вслушиваясь в темноту. Но единственное, что доносилось до ее слуха, – это рев пролетающих по улице машин и звуки автомобильных клаксонов. Лишь затем она медленно открыла глаза. Ага, похоже, ее оттащили в сторону. Она лежала на полу между кухней и помещением магазина, недалеко от рабочего кабинета. Настольная лампа стояла на прежнем месте.

Медленно повернув голову, Клэр посмотрела на магазин и еле удержалась, чтобы не вскрикнуть. Внутри никого не было, и дверь, к счастью, оставалась закрыта, но магазин был перевернут вверх дном, как будто кто-то учинил в нем погром. Все книги до единой были свалены с полок на пол.

Клэр приподнялась. Ей было одновременно и страшно, и любопытно. Эта Сибилла явно пыталась отыскать нужную ей страницу из какой-то книги. Клэр потрогала висок и, проведя пальцами чуть дальше, нащупала за ухом огромную шишку. В голове мелькнула мысль: лишь бы только не исчезла инвентарная книга, в которую занесены все книги и рукописи! Нужно позвонить в полицию, но сначала она убедится в том, что именно унесла Сибилла.

Клэр никогда не слышала ни о каком «Кладихе». Но в эпоху Средневековья ходило много слухов о книгах и манускриптах, которые, по мнению людей, живших в те суеверные времена, обладали чудодейственными и целительными свойствами. Голова по-прежнему болела, но Клэр почувствовала прилив энергии. Как только она окончательно придет в себя, надо будет поискать в Гугле. Хотя с чего эта хулиганка взяла, что нужная ей книга непременно находится в ее магазине?

Грабительница могла оказаться обычной сумасшедшей. Правда, от этой мысли Клэр отнюдь не стало легче. Похоже, рыжеволосая налетчица откуда-то ее знала, да и на сумасшедшую она не была похожа. Зато производила впечатление особы решительной и безжалостной.

Клэр нащупала кулон на шее и подождала мгновение, надеясь окончательно обрести четкость мыслей. Это же надо, какая выдалась ночь! Взлом и нападение, так сказать, в одном флаконе! К счастью, она практически не пострадала. Если ей повезло, то Сибилла не нашла того, что искала. Если же ей действительно повезло, то страница по-прежнему где-то здесь, в магазине!

Чувствуя, как к ней возвращается спокойствие, Клэр встала. Пульсирующая боль в голове постепенно ослабела, сменившись легкой, ноющей, зато в жилах вновь закипало привычное возбуждение.

Инстинкт подсказывал Клэр, что ей следует спешно заняться поисками инвентарной книги. Правда, сначала желательно приложить к голове лед и не забыть позвонить в полицию. Но главное – поскорее убедиться, что загадочная книга под названием «Кладих» действительно существует.

Впрочем, безопасность превыше всего. Подняв с пола «беретту» и осторожно обходя горы сваленных на пол книг и рукописей, Клэр прошла через магазин, чтобы замкнуть входную дверь. На двери был двойной замок. Завтра она поставит пару тройных, а вдобавок к ним массивный засов. Запирая дверь, Клэр убедилась, что язычок замка со щелчком встал на место, но стоило ей толкнуть дверь, как та без усилий открылась.

Сердце Клэр екнуло. Какая досада! Если замок неисправен, ей придется отправиться в гостиницу. Постояв немного в растерянности, Клэр слегка приоткрыла дверь и удивилась: в дверном косяке зияли дыры. Похоже, Сибилла одним рывком выдернула замок, что называется, «с мясом».

Но ведь такое невозможно!

Стараясь не поддаваться панике, Клэр захлопнула дверь. Снаружи, не считая шума пронесившихся мимо машин, было относительно тихо. Увы, теперь она ничем не защищена от опасностей внешнего мира. *Каждую ночь происходят десятки преступлений сексуального характера.* И вот теперь она сама может стать очередной жертвой.

Перепрыгивая через груды книг, Клэр бросилась к письменному столу, схватила стул и засунула ножку в дверную ручку. Когда придет полиция, она попросит копов, чтобы те помогли ей придвинуть к двери книжный шкаф. Это хотя бы на время обезопасит ее от возможных посягательств.

А как же намеченное на завтра начало путешествия? Видимо, поездку придется отложить. Первым делом нужно найти инвентарную книгу. Полиция обязательно потребует, чтобы она ее предъявила. А что, если кто-то действительно спрятал эту бесценную страницу в один из томов?

Клэр не могла с уверенностью сказать, что щекотало ей нервы сильнее, предвкушение отпуска и поездка в Данрох или поиски загадочной страницы, которые вполне могут обернуться историческим открытием.

Даже не удосужившись включить свет, Клэр бросилась в кабинет, быстро шлепнула по клавише пробела, чтобы вывести ноутбук из спящего режима, а сама, чувствуя, как от волнения участился пульс, метнулась в кухню, зажгла там свет и наполнила грелку льдом из холодильника.

Боль в голове успела утихнуть, перейдя в тягучее преддверие мигрени. Возможно, дело обойдется без визита к врачу. Неожиданно до слуха Клэр донесся скрежет стула о дверь и незнакомый мужской голос. Кто-то негромко выругался. Клэр не могла поверить собственным ушам. Господи, неужели к ней рвется очередной грабитель?!

Но уже в следующую секунду ею овладел страх. Она схватила пистолет, убедилась, что он заряжен, и, выключив в кухне свет, прижалась спиной к стене позади открытой кухонной двери. Пытаясь побороть панику, Клэр напрягла слух, но так больше ничего и не услышала.

Нет-нет, болезненное воображение здесь ни при чем. Она точно слышала ругательство. Сердце бешено стучало в груди. Неужели взломщик ушел? А может, проник внутрь и теперь хозяйничает в магазине? И ей нужно быть готовой к новому нападению?

Он что, тоже ищет страницу из «Кладиха»? Нет, это вряд ли случайность. За все последние четыре года, пока она торгует книгами, ее еще никто не пытался ограбить.

Телефон находился на другой стороне кухни. Клэр понимала, что ей срочно следует набрать номер 911, однако она боялась, что грабитель может ее услышать и тут же на нее набросится. От волнения она стиснула рукоятку пистолета так крепко, что заболели пальцы, а ладони сделались липкими от пота. Затем ее охватила злость. В конце концов, черт побери, это ее магазин! Однако страх оказался сильнее и быстро вытеснил праведный гнев.

Опасаясь, что ее надрывное дыхание может быть услышано, Клэр начала тихонько пробираться в коридор. Чертова настольная лампа оставалась на своем месте, предательски высвечивая для незримого врага ее силуэт. Клэр бросила взгляд на входную дверь, но никого не заметила. Тогда она двинулась к лестнице.

В следующий момент кто-то схватил ее за горло. Клэр в ужасе вскрикнула. Ее сжимала чья-то крепкая, словно камень, рука. От страха мысли в голове спутались. Лишь в одном сомневаться не приходилось: она, как тисками, была прижата к огромному крепкому телу – явно мужскому.

Сердце, казалось, было готово выпрыгнуть из груди, но неожиданно его ритм замедлился, и Клэр испытала странное ощущение чего-то давно знакомого. В следующее мгновение страх куда-то испарился, уступив место острому осознанию близости сильного мужского тела. Незнакомец что-то проговорил.

Но Клэр не поняла ни единого слова. Сердце ее вновь сжалось от страха. Инстинкт подсказывал ей, что нужно бороться, и она, как могла, попыталась вырваться из рук незнакомца. Черт, как жаль, что на ней нет шпилек! С каким удовольствием она бы вонзила острый каблук в ступни нападавшего. Увы, ей оставалось только брыкаться. В следующий миг ее голые ноги соприкоснулись с мужским бедром, и Клэр словно окаменела. Ноги незнакомца, как и ее собственные, были голыми! Клэр едва не поперхнулась.

Мужчина снова что-то проговорил и дернул ее мощной рукой. Слов Клэр не поняла, а вот их смысл до нее дошел моментально – он приказал ей вести себя смирно. Когда же он притянул ее к себе ближе, она спиной почувствовала его эрекцию.

Клэр замерла. Схвативший ее мужчина был возбужден ее близостью. Но что поразительно, прикосновение его огромного члена было одновременно и жутким, и пронзительно-возбуждающим.

– Отпустите меня! – в отчаянии прохрипела Клэр.

В ее голове молнией промелькнули два слова: *сексуальное преступление*. Но незнакомец лишь еще крепче прижал ее к себе и приказал:

– Опустите оружие, красавица!

Эту фразу он произнес по-английски, но с сильным шотландским акцентом. Клэр нервно облизала губы. От страха она даже не стала вникать, что бы это могло значить.

– Прошу вас. Я не убегу. Отпустите меня. Вы делаете мне больно.

К ее облегчению, мужчина немного ослабил хватку:

– Положи оружие, красавица.

Пока незнакомец произносил эту фразу, он легонько коснулся своим щетинистым подбородком ее лица, и его дыхание слегка пощекотало ухо Клэр.

Разум словно погрузился во тьму, а все мысли сосредоточились на огромном мужском органе, энергично пульсировавшем от возбуждения. Происходило нечто ужасное, и Клэр не знала, как ей поступить. Более того, ее тоже начинало охватывать возбуждение. Боже, неужели именно так встречали свою смерть те несчастные женщины? Неужели и они тоже были не в

силах противостоять искушению? Клэр выпустила из руки пистолет, и тот с грохотом упал на пол.

– Прошу вас!

– Только не кричи, – понизив голос, предупредил мужчина. – Я не причиню тебе вреда, красавица. Мне нужна твоя помощь.

Клэр кивнула. Незнакомец убрал руку, и она тотчас отскочила в другой конец коридора и, не сводя с него взгляда, прижалась спиной к стене. С ее губ слетел удивленный возглас.

Она ожидала увидеть все что угодно, но только не мужское совершенство, которое представало ее взгляду. Это был высокий мужчина, ростом выше ее самой дюймов на шесть. Прекрасно сложен, с рельефной мускулатурой. Черные как смоль волосы, бронзовая кожа и поразительно светлые глаза. Их взгляд был устремлен на нее.

Похоже, он был поражен не меньше, чем она сама.

Клэр невольно вздрогнула. Боже, как же все-таки он красив! Нос с легкой горбинкой, возможно, когда-то был перебит в драке. Высокие скулы, решительный подбородок – все это придавало ему облик героя. Одну бровь рассекал шрам. Еще один полумесяцем навсегда отпечатался на щеке. Эти отметины не уродовали незнакомца, а скорее даже украшали, словно намекая, что их обладатель – крепкий орешек и с ним лучше не связываться.

И все-таки перед ней безумец. Разве нормальный человек будет разгуливать в таком наряде! Кстати, сам наряд Клэр мгновенно узнала – и горчичного оттенка льняную рубашу, доходившую ему до середины бедер и перетянутую поясом, и плащ в черно-синюю клетку, один край которого был перекинут через плечо и заколот золотой брошью. На ночном госте также были высокие, по колено, потертые кожаные сапоги, на левом боку болтался массивный меч в ножнах, рукоятку которого украшали драгоценные камни. В общем, этот псих вырядился как настоящий средневековый шотландский горец!

И главное, выглядел он вполне натурально. Чего только стоят сильные мускулистые руки! Такие без усилий могли сжимать во время битв огромный двуручный меч, подробно описанный в учебниках истории. И кто бы ни сшил ему этот костюм, человек этот проделал огромную исследовательскую работу. Рубаша производила впечатление сшитой из натурального, крашенного шафраном льна, а сине-черный плащ был явно ручной работы. Клэр вновь перевела взгляд на крепкие, бугрившиеся мышцами бедра. От долгих лет езды верхом и пеших переходов по горам те, судя по всему, были твердыми, как камень. Затем ее взгляд скользнул выше, к короткому подолу рубашки, там, где ее край задрался вверх. Внезапно Клэр поймала себя на том, что пожирает незнакомца глазами, а между грудей и бедер у нее предательски струится пот.

У нее перехватило дыхание – нет, всему виной испуг. Взгляд незнакомца заскользил ниже, по ее обнаженным ногам, и Клэр невольно покраснела. Затем он снова поднял глаза, и их взгляды встретились.

– Вот уж не думал, красавица, что снова увижусь с тобой.

Боже, что он хочет этим сказать? Клэр изумленно уставилась на незваного гостя. В свою очередь незнакомец одарил ее улыбкой змея-искусителя.

– Я не люблю, когда мои женщины исчезают в ночной тьме.

Нет, он точно ненормальный, подумала Клэр.

– Откуда вы можете меня знать? Лично я вас вижу впервые. Мы никогда раньше не встречались.

– Мне обидно, красавица, что ты обо всем забыла, – ответил ее собеседник. На губах его по-прежнему играла довольная улыбка. Он не сводил глаз с ее обнаженных ног и лишь наполовину прикрытого маечкой-топиком живота. – Что это за лохмотья на тебе?

Клэр почувствовала, что еще гуще заливается краской. Только бы этот тип не оказался маньяком! – мысленно взмолилась она.

– Я могу задать вам тот же самый вопрос, – парировала Клэр. – Это – книжный магазин. Вы же, насколько я понимаю, собрались на костюмированный бал. Я вам вот что скажу: вы не туда попали!

Главное, не раздражать этого чокнутого и поскорее выводить из магазина.

– Не бойся, красавица. Хотя ты и чертовски хороша, но у меня на уме есть и другие дела. Мне требуется твоя помощь. Мне нужна страница.

Клэр шумно выдохнула. Господи, они что, сговорились сегодня? Ей было страшно оставаться наедине с этим человеком, и она лихорадочно пыталась найти выход из создавшейся ситуации.

– Приходите сюда завтра, – произнесла она, вымученно улыбнувшись. – Сейчас магазин закрыт. Завтра я вам помогу.

Незнакомец одарил Клэр очередной обольстительной улыбкой. Похоже, он всегда пускал ее в ход, когда хотел заманить очередную жертву к себе в постель.

– Я не могу вернуться сюда завтра, красавица, – ответил он и после короткой паузы проворковал: – Ты ведь хочешь помочь мне, верно? Отбрось страх. Он тебе не поможет. Можешь полностью довериться мне.

От его вкрадчивых слов Клэр, словно молнией, пронзило желанием. Никакой другой мужчина не смотрел на нее так и не говорил с ней таким обольстительным голосом, как этот. Клэр почувствовала, что не в силах отвести от него взгляд и не смотреть ему в глаза. Сердцебиение немного улеглось, испуг тоже пошел на убыль. Боже, ей хотелось верить ему, даже не просто верить, а доверять! Незнакомец хитро улыбнулся:

– Ты поможешь мне, красавица. Наставишь на путь истинный.

Клэр уже была готова согласиться, однако затуманенное сознание удерживало ее. Затем где-то на улице взвыла сирена, и мимо дома на огромной скорости пролетела пожарная машина. Клэр вздрогнула и, как только взгляд ее упал на входную дверь, тотчас пришла в себя. Тело было липким от пота. Боже, еще мгновение назад она была готова выполнить то, о чем он просил!

– Нет. Незнакомец вздрогнул.

– Мой продавец завтра поможет вам, – произнесла Клэр, сглотнув застрявший в горле ком.

Ура! Она проявила решительность, что в ее глазах было сродни подвигу. Чувствуя, как дрожит ее рука, Клэр убрала с глаз челку. Похоже, этот тип загипнотизировал ее. Клэр поспешно отвела взгляд в сторону.

– Если это важно для вас, то вы вернетесь сюда. А сейчас уходите, прошу вас. Вы же видите, что мне нужно прибраться здесь, а вы наверняка опаздываете на ваш бал.

Она надеялась, что голос ее прозвучал спокойно. Не хотелось, чтобы незнакомец почувствовал ее страх и не отпускавшее ее напряжение.

Но он даже не пошевелился, и было трудно понять, рассержен он или удивлен.

– Я не могу уйти с пустыми руками, – наконец проговорил «горец».

И Клэр поняла: он действительно просто так не уйдет.

Она бросила взгляд на «беретту». Пистолет лежал на полу на одинаковом расстоянии от нее и незнакомца. Интересно, успеет ли она схватить оружие и выводить этого типа вон из дома?

– Даже не пытайся! – спокойно посоветовал ночной гость, словно угадал ее мысли.

Клэр напряглась. Похоже, с этим человеком шутки плохи. Он наверняка пресечет любые попытки завладеть оружием. Он не был похож на злодея, но на безумца – вполне. Хорошо, она поможет ему, лишь бы он поскорее убрался прочь.

– Уговорили. Я не уверена, что располагаю тем, что вы ищете, но, пожалуйста, скажите, что вам нужно, – сказала Клэр и вновь бросила взгляд на его лицо. Хорошо наглец, подумала она. Сердце же предательски дрогнуло в груди.

В глазах незнакомца мелькнуло торжествующее выражение.

– Древняя мудрость, много веков назад дарованная волхвам Далриады, была начертана на листах трех книг. «Кладих», книга врачевания, была похищена из святилища. Мы ищем ее вот уже несколько столетий. Одна ее страница находится здесь, в этом месте.

Клэр вздрогнула. Что, черт побери, здесь происходит?

– Здесь до вас уже побывала ваша знакомая. Если мне не изменяет память, она тоже искала страницу из «Кладиха». Мне ужасно не хочется расстраивать вас, но все это чушь. Во времена Далриады не существовало никаких книг.

– Так здесь была Сибилла? – Незнакомец гневно сверкнул очами.

– Она не только здесь была, она шандарахнула меня по голове. У вашей знакомой железный кулак, – ответила Клэр.

Неужели этот ненормальный как-то связан с той рыжеволосой фурией? Если да, тогда зачем ему, скажите ради всего святого, было наряжаться в этот дурацкий костюм?

Не успела она произнести свою тираду, как тут же пожалела о сказанном. Незнакомец в мгновение ока бросился к ней. Клэр вскрикнула, но, увы, слишком поздно. Ночной гость вновь обхватил ее, и их взгляды на мгновение встретились.

– Я же сказал, что не причиню тебе вреда. Вот увидишь, красавица, для тебя самой будет лучше, если ты станешь доверять мне.

– Как же! – крикнула Клэр. Ей сделалось по-настоящему страшно. И вместе с тем она была не в силах отвести глаз от его гипнотического взгляда. – Отпустите меня!

– Матерь божья! – оборвал он ее и рывком повернул к себе. – Дай мне взглянуть на твою рану!

Так вот, оказывается, что ему нужно. Он желает убедиться, насколько опасна рана? Но с какой стати ему проявлять такую заботу о ней?

– Успокойся! – Незнакомец улыбнулся обезоруживающей улыбкой.

Клэр заставила себя слегка расслабиться. Ночной гость также немного ослабил хватку.

– Вот и славно, красавица, – проворковал он, и его слова показались Клэр сродни нежному шелку, ласкающему обнаженную кожу.

В следующее мгновение он запустил пальцы ей в волосы, чтобы убрать мешавшие пряди, и ощупал кожу головы. У Клэр тотчас перехватило дыхание. Его прикосновение было прикосновением любовника. По ее телу тотчас пробежала дрожь. В какое-то безумное мгновение ей захотелось, чтобы он прикоснулся пальцами к ее шее, провел ими по обнаженной руке, по груди с неожиданно отвердевшими и заострившимися сосками. Он посмотрел на нее так, как мог смотреть только тот, кто прочел ее мысли.

– *Tha ur falt brèagha*, – произнес он вкрадчивым шепотом.

– Что? – спросила Клэр. Интересно, что он ей сказал?

Но незнакомец в карнавальном костюме уже нащупал шишку. Клэр болезненно поморщилась.

– Да она размером с доброе яйцо малиновки, – прокомментировал он. – Сибилле нужно преподать урок хороших манер. Думается, мне стоит взяться за это самому.

Клэр показалось, будто он произнес эти слова от всего сердца. Она по-прежнему не сводила с него глаз, пытаясь понять, кто он такой и что ему нужно. Неожиданно незнакомец взял в руку висевший у нее на шее кулон. Что странно, но этот жест не вызвал у нее протеста. Ночной гость взвесил на ладони серовато-белый камень, и его пальцы соприкоснулись с ее кожей в ложбинке под горлом.

– Смотрю, ты носишь амулет, красавица?

У Клэр не нашлось сил, чтобы ему ответить. От незнакомца исходила некая мистическая мощь, она завораживала, лишала дара речи.

– Это твой родовой амулет? Ты родом из Альбы? С равнин?

Его рука скользнула ниже, туда, где бешено стучало ее сердце. На гэльском языке Альба означает Шотландию.

– Нет.

Он выпустил кулон и, убирая руку, намеренно коснулся пальцами чуть выше груди. Казалось, его прикосновение оставило на ее коже огненный след. От гипнотического взгляда его пронзительных глаз у Клэр в очередной раз перехватило дыхание. Она мысленно представила себе, как они обнимаются прямо здесь, в тесном коридоре ее дома.

– Не смей! – вырвалось у нее. В это мгновение она не отдавала себе отчета, что протестует, ибо мысли ее были заняты совершенно иными вещами.

Казалось, будто прошла целая вечность. Более того, похоже, незнакомец представил себе то же самое. Клэр показалось, что в эти мгновения он решает, как ему поступить с ней дальше.

В следующую секунду выражение его лица изменилось, и он улыбнулся. Однако было в этой улыбке нечто такое, что говорило о его недовольстве собой.

– Тебе нужно по-другому одеваться, – произнес он хрипловатым голосом. – Разве может мужчина думать ясно, когда видит перед собой полуобнаженную женщину! – С этими словами он поспешил отвести взгляд.

У Клэр отлегло от сердца. Она моментально пришла в себя и отскочила от стены. Ее тело пылало жаром. Этот красавец действовал на нее возбуждающе.

– Кто вы? Кто вы такой? Почему вы так одеты? – Она наконец обрела дар речи.

Его глаза насмешливо сверкнули, черты лица смягчились. Он снова улыбнулся, но на этот раз так искренне да так непосредственно, что его лицо сделалось еще красивее, а на щеках появились две глубокие ямочки.

– Мне следует представиться тебе? Скажи, красавица, не стесняйся. Тебе достаточно лишь попросить меня. Я – Малкольм из Данроха, – с гордостью произнес он.

Глава 2

Какое-то мгновение Клэр пребывала в растерянности, но затем до нее дошел смысл шутки. Эми! Ее кузина, она же лучшая подруга Клэр. Эми знала, что она собирается посетить Малл, остановиться там в гостинице «Герб Малкольма». Была известна кузине и ее заветная мечта – встретиться с нынешним хозяином замка. Все ясно. Эми решила ее разыграть и подослала начинающего актера в образе средневекового шотландского горца. Клэр от всей души рассмеялась.

Вообще-то розыгрыш не совсем удачный, и все равно у нее отлегло от сердца. Красавец, представившийся Малкольмом из Данроха, неожиданно нахмурился. Сначала он посмотрел на нее с явным подозрением, а затем сурово.

– Смеешься надо мной, красавица? – поинтересовался он нарочито мягким голосом.

– Вас прислала Эми! – воскликнула Клэр и усмехнулась. – Боже, вы просто великолепны! На какой-то миг... я подумала, что вы сумасшедший. По правде говоря, я почти поверила вам, ненадолго, на секунду, что вы действительно тот, за кого выдаете себя, – с улыбкой добавила она.

«Малкольм из Данроха» насупил брови и теперь был чернее тучи.

– Это ты сошла с ума, красавица. И ты еще обвиняешь меня в безумии?

Его гнев показался Клэр почти искренним.

– Я понимаю, что вы не безумны, простите, – поспешила она заверить ночного гостя, инстинктивно чувствуя, что его нужно как-то успокоить. – Вы прекрасный лицедей.

– Я не понимаю тебя, красавица, – ответил тот, буравя ее взглядом.

Происходящее стало действовать Клэр на нервы. Конечно, перед ней актер, а не сумасшедший или грабитель. Кузина, желая ее разыграть, где-то откопала этого красавчика. И он не только хорош собой, черт побери, но и, похоже, к ней неравнодушен. Клэр притихла, задумавшись. После того как закончился ее последний роман, у нее никого не было вот уже три года. Затем ее мысли потекли в ином направлении: он не сумасшедший и не грабитель, и вообще, такие красавцы, как говорится, на дороге не валяются. Так что ей теперь делать?

Незнакомец первым нарушил молчание:

– Красавица!

И Клэр вернулась с небес на землю. Она же совершенно его не знает! В городе, где полно маньяков, лишь круглая дура или отчаянно смелая женщина рискнет встречаться с незнакомым мужчиной. У нее что, крышу снесло? «Живо выброси из головы свои фантазии», – мысленно одернула себя Клэр.

Но похоже, что снесло.

Клэр облизала губы, чувствуя, что вопреки воле и голосу разума ее охватывает возбуждение.

– Довольно щеголять акцентом. Давайте колитесь, как дело было! – бросила она ему и отвернулась. Ее взгляду тотчас предстал разгром, учиненный в магазине Сибиллой.

Зрелище действовало на нее отрезвляюще. Клэр задумчиво уставилась на бесценные книги, беспорядочно разбросанные по всему полу. Ее кузина ни за что не зашла бы так далеко в своем розыгрыше. Та женщина не была частью розыгрыша. Может, сейчас перед ней актер, но Сибилла вломилась к ней с иными целями. Устроила разгром в магазине и напала на хозяйку. Кроме того, ей до сих пор неизвестно, какие из книг грабительница могла забрать с собой. Клэр тотчас стало не до шуток. Этот самый Малкольм ее напугал, особенно если принять во внимание, что произошло здесь до его появления. Нет, это полная бессмыслица! Сибилла ведь тоже спрашивала про страницы из «Кладиха». Что все это значит?

Пока Клэр пыталась найти объяснение событиям этого вечера, ее гость прошел мимо нее и принялся собирать с пола книги.

– Что вы делаете? – вновь ощутив странное напряжение, бросила она ему. Успокаиваться рано, все по-прежнему идет не так, как следует.

Держа в руках около десятка книг, он повернулся к ней. Рубаха на нем была с короткими рукавами, и взору Клэр предстали мощные бицепсы.

– Хочу помочь тебе, красавица, и надеюсь на твою ответную помощь, – произнес Малкольм и одарил ее обезоруживающей улыбкой.

Клэр решила проявить характер и, дабы не поддаться неодолимому гипнотизму его взгляда, отвела глаза в сторону. Но, увы, слишком поздно, ибо обуявший ее жар не ослабевал. Она обхватила плечи руками, словно это могло как-то защитить ее.

– Это ведь была импровизация, верно? Я рассказала вам о Сибилле и странице из «Кладиха», и вы тут же подхватили это и развернули в целую историю. Именно этим актеры и занимаются, всегда подыгрывают партнерам, верно? – Это было единственное разумное объяснение. Правда, она была не вполне уверена, что упомянула о Сибилле прежде, чем он спросил ее о странице из книги.

Малкольм медленно покачал головой:

– Я не совсем понимаю тебя, но если ты думаешь, что я лицедей, то ты, красавица, ошибаешься. Я – Маклин из Южного Малла и Колла.

Пытаясь сдержать рвущуюся наружу злость, Клэр машинально сложила руки на груди, о чем в следующую секунду пожалела, ибо его взгляд моментально переместился на ее бюст.

– Прекратите! – бросила она ему. – У меня была жуткая ночь. Я знаю, что вас послала сюда Эми, чтобы разыграть меня, но Сибилла устроила тут разгром и напала на меня.

– Вот поэтому я и хочу помочь тебе. Куда положить эти книги?

Клэр отрицательно покачала головой:

– Не надо ничего с ними делать. Я ценю вашу готовность помочь, но я сама все тут приберу.

Господи, поскорее бы он ушел! Ей нужно обдумать случившееся и позвонить в полицию. Однако «горец» пропустил ее слова мимо ушей и стал ровными стопками укладывать книги на полу, как будто решил, что снова ставить их на полки не имеет смысла. А когда выпрямился, пристально посмотрел на нее.

Он явно вознамерился остаться здесь и довести дело до конца. Что это – хорошие манеры в придачу к смазливой внешности?

– Пошутили, и хватит. В самом деле. Вы можете идти, – как можно более спокойным тоном сказала Клэр.

В ответ он пробормотал что-то на гэльском, и Клэр, как громом пораженная, застыла на месте.

– Да вы действительно шотландец!

– Точно, – ответил Малкольм и взялся за очередную стопку книг.

Не паниковать, мысленно приказала себе Клэр. Он вполне может быть актером-шотландцем, вроде Шона Коннери. Многие шотландцы по-прежнему говорят по-гэльски.

– Вас послала Эми, я угадала?

Малкольм не ответил и поставил стопку на пол возле другой стопки.

Клэр покачала головой, чувствуя, что в любую секунду может сорваться на истерику. Если это не розыгрыш Эми, то кто он такой, черт побери?

«Шотландец» нагнулся, чтобы поднять с пола очередную стопку, и Клэр заметила под краем рубахи его крепкие голые бедра. Увиденное еще больше смутило ее. Тело продолжало бить легкая дрожь, правда, теперь Клэр уже не испытывала такого страха, как в самом начале. Если он не собирается уходить, то что ей делать?

Нужно срочно позвонить Эми и все выяснить, но, черт побери, еще неизвестно, что может ответить ей кузина. Малкольм снова выпрямился и перехватил ее взгляд.

– Такая красавица, как ты, должно быть, сильно оголодала, – сочувственно произнес он. – Где же твой мужчина?

– У меня нет мужчины, – честно призналась Клэр, чувствуя, что краска смущения заливает ее лицо.

– Не понимаю я этот мир, – произнес Малкольм, удивленно посмотрев на нее, и покачал головой. – Неужели ты живешь здесь одна?

– Одна, – кивнула Клэр.

Теперь они вели почти нормальный разговор. Как же ей сделать телефонный звонок, чтобы не испугнуть этого странного человека? Похоже, ничего у нее не получится.

– Кто же защищает тебя от опасностей? – удивился Малкольм.

– Сама себя, – кисло улыбнулась Клэр.

– Вот тем оружием? – презрительно улыбнулся он и кивком указал на отлетевшую к стене «беретту».

– У меня еще есть баллончик со слезоточивым газом и тазер.

Его глаза пренебрежительно сузились.

– А еще что у тебя есть?

Судя по всему, он знал, что такое баллончик со слезоточивым газом.

– Я ведь не единственная незамужняя женщина в городе.

– Женщине нужен мужчина, который бы отвечал за ее безопасность, красавица. Так испокон веков заведено, – назидательным тоном произнес Малкольм.

Клэр онемела. Этот тип говорил так, будто попал к ней в дом из Средних веков.

– В моем мире все по-другому, – наконец произнесла она. – А вы пугаете меня, честное слово. Я вообще-то размазня, – добавила она и покраснела. – А вам пора выйти из образа.

– У меня и в мыслях нет пугать тебя, красавица, – пробормотал Малкольм. – Но какой мужчина в здравом уме оставит тебя одну?

Его слова польстили ей. Так же как и взгляд, которым он смерил ее, – страстный, полный сексуального желания взгляд. Клэр судорожно сглотнула застрявший в горле комок. Она несколько не ошибалась – от этого типа исходили флюиды возбуждения. Желание витало в комнате, присутствовало подобно отдельному, третьему живому существу. Клэр ни на йоту не сомневалась: Малкольм – превосходный, страстный любовник.

– Тебе непременно нужен мужчина, красавица, – вкрадчиво произнес он, – жаль только, что не я.

Клэр вновь напряглась. Он что, читает ее мысли? Неужели он отвергает ее?

Она же думала лишь о том, что было так... ужасающе очевидно!

Она в упор посмотрела на него, и он ответил ей не менее пристальным взглядом.

– Это почему же? – парировала Клэр. Она с трудом узнавала себя. Не в ее привычках заводить случайные любовные связи. Чего-чего, а их у нее отродясь не было!

– Любишь кружить голову мужчинам? Решила соблазнить меня? – все так же пристально глядя ей в глаза, спросил он.

– Нет, – униженно промямлила Клэр. Если она не в состоянии думать, как ей в голову могла прийти мысль соблазнить его?

Он улыбнулся мягкой, способной растопить любое неприступное женское сердце улыбкой и заговорил с ноткой сожаления в голосе:

– В другой жизни, *tomhaise*, я бы с радостью принял такое восхитительное предложение.

Только этот красавчик мог придать отказу столь невыносимо сексуальный оттенок. Вообще-то его слова должны были ее обидеть, но нет. Тело ее продолжало желать его.

Малкольм отвернулся. Клэр же успела заметить под рубашкой его мощный фаллос. Кажется, одно мгновение, и ее магазинчик займется пламенем.

– Мне нужна эта страница, – произнес он. – Она принадлежит святилищу вместе с «Катахом».³ Я хочу получить ее прежде, чем до нее доберется кто-то другой. Надеюсь, ты поможешь мне. Потом я уйду.

Клэр пришла в себя не сразу.

– Так это не шутка? Это не моя кузина направила вас сюда. Вы прибыли из Шотландии, да?

– Да, – коротко ответил он, все так же глядя ей прямо в глаза.

Клэр почувствовала, что вся дрожит.

– «Катах» находится в Королевской ирландской академии. Любой ученый это знает, потому что это самая древняя ирландская рукопись из всех когда-либо найденных исследователями.

Клэр охватило волнение. Малкольм же оставался спокоен.

– «Катах» хранится в святилище на Айоне, красавица.

Клэр упрямо покачала головой. Господи, неужели это все-таки псих?

– На Айоне нет никакого святилища, от него остались одни развалины.

Черты его лица тотчас сурово отвердели.

– Может, так оно и случится, но не скоро.

– Что, черт побери, вы хотите этим сказать? – вскричала Клэр.

– То, что я не раз бывал в этом святилище. Я лично его охранял.

Клэр попятилась:

– Я верю, что вы настоящий шотландец, но к чему этот костюм? Что за абсурдные истории? Что за ложь? И что это за женщина, что ворвалась в мой дом как ураган?

Малкольм сверкнул очами:

– Не смей обвинять меня во лжи, красавица. Мои обидчики погибали даже за меньшие оскорбления! – Он решительно встряхнул головой. – Не знаю, какая там книга хранится в академии, но это не та книга мудрости, которую я видел своими собственными глазами.

– Это невозможно! Такого просто не может быть! – в сердцах воскликнула Клэр. – Но вам просто хочется в это верить!

– Я говорю правду, – произнес Малкольм и скрестил на груди мускулистые руки.

Мысли в голове Клэр замесались с бешеной скоростью. Никакими разумными аргументами его поведение или веру не объяснить. Настоящий «Катах» находится в Дублине и выставлен для посетителей. Его нет в святилище на Айоне. Как нет и никакого святилища! Монастырь давно лежит в руинах. Если бы оно существовало, она бы его видела. А «Кладих» и страница из него, которую ищут Сибилла и Малкольм? Она по образованию историк, но никогда раньше не слышала о такой книге!

– Расскажите мне о «Кладихе»! – попросила она. Малкольм устало прищурил глаза:

– Фергюс МакЭрк привез книгу в Даннад. Когда святой Колумба заложил на Айоне монастырь, ее поместили в раку вместе с «Катахом». Эта книга была украдена у бенедиктинцев, – объяснил он.

Клэр облизала губы, чувствуя, как гулко стучит в груди сердце. Он определенно безумен, ибо верит в каждое свое слово.

– Если вы пытаетесь уверить меня в том, что ваша рукопись старше «Катаха» и даты закладки монастыря Святого Колумбы на Айоне, то, боюсь, вы заблуждаетесь.

Его глаза недовольно потемнели.

– Ты снова обвиняешь меня во лжи?

---

³ «Катах» – кельтская книга (Житие св. Колумбы).

– Я не знаю, что и думать! До времен святого Колумбы у кельтов не было письменной традиции... никакой! – воскликнула Клэр. – Друиды запрещали книги. Все передавалось из уст в уста.

– Неправда, – снисходительно улыбнулся Малкольм, как будто удивляясь ее наивности. – Книги у них были, потому что так хотели Древние.

– Древние?

– Да, древние боги, – понизив голос, добавил он.

Да! Другого такого безумца еще надо поискать. «Господи, и за какие такие грехи он на меня свалился!» – сокрушенно подумала Клэр.

Она пристально посмотрела ему в глаза:

– Хорошо. Вы меня убедили. Я всего лишь торгую книгами, поэтому не исключено, что могу ошибаться. – Она улыбнулась. – Мне холодно. Я поднимусь наверх, что-нибудь надену и вернусь к вам. А вы пока продолжайте искать нужную вам страницу. Я вернусь и вам помогу. – Клэр не стала говорить ему, что если такая страница и существует, то от нее остались жалкие клочки. Время и условия хранения наверняка сделали свое дело.

Малкольм улыбнулся ей, но в глазах застыла настороженность.

Он явно догадывался, что она что-то задумала. Впрочем, какая разница. Главное, чтобы он не стал мешать ей уйти отсюда. Клэр медленно вышла из помещения магазина. Она старалась шагать спокойно, хотя ноги просились пуститься бегом. Спиной она чувствовала его взгляд – тот едва не прожигал ее насквозь. А вот и ее кабинет. Клэр остановилась перед письменным столом, выдернула провод из розетки и схватила ноутбук. Со стороны магазина не донеслось ни единого звука. Прижимая компьютер к груди, Клэр, спотыкаясь, бросилась по лестнице наверх.

В спальне она запрыгнула на кровать и приподняла крышку ноутбука. Вся дрожа, чувствуя, как от волнения кружится голова, она вошла в Интернет и вбила в поисковую строку слово «Кладих». Затем схватила телефонную трубку.

Но не успела она набрать три цифры – 911, – как на экране портативного компьютера появилась нужная ей информация. Клэр тут же забыла о звонке в полицию.

Как она и предполагала, «Кладих» оказался мифом. Практически не было никаких доказательств его существования, за исключением упоминания о священном манускрипте, найденном в усыпальнице в крошечной шотландской деревушке под названием Кладих. Трое ученых мужей считали, что рукопись была. Они полагали, что она составляла часть книги по врачеванию, принадлежавшей некоему тайному обществу воинов-язычников. Однако в дальнейших версиях они расходились во мнениях. Один утверждал, что это тайное братство и манускрипт относился к раннему Средневековью. Второй настаивал на том, что братство существовало уже в эпоху Христа. Точка зрения третьего была такова: тайное общество просуществовало до позднего Средневековья, но в священную книгу он не верил.

Вскоре Клэр уже трясло от возбуждения. Ей пришлось даже одернуть себя, напомнить, что книга – всего лишь легенда. Но Сибилла и Малкольм почему-то считали, что страница находится в ее магазине. Что, если это все-таки не миф, а реальность?

Клэр еще раз пробежала глазами статью на экране и в следующий миг почувствовала его присутствие Малкольма. Она медленно подняла взгляд и увидела. Неподвижный как статуя, тот застыл в дверном проеме спальни. Взгляд его был устремлен на нее.

Клэр была не в силах пошевелиться. Не могла отвести от него глаз, забыв о «Кладихе» и пропавшей странице. Взгляд Малкольма, в свою очередь, скользнул по ее лицу, груди и ногам. У нее возникло ощущение, будто в следующую секунду ее кожа воспламенится. Смутно осознавая, что утрачивает над собой контроль, она медленно откинулась на подушки. В это мгновение ей был не нужен никто. Только он.

Его голос вывел ее из транса, словно удар хлыста:

– Вставай!

Клэр вскочила с кровати. На лице его читалось такое напряжение, что казалось, оно вот-вот пойдет трещинами. Сам он шагнул мимо нее.

– Кто ты? – спросила Клэр, чувствуя, как бухает в безумном ритме сердце.

Его рука скользнула по ее любимой подушке. Затем он повернулся к ней. В его глазах сверкнула ярость.

– Проклятье! – воскликнул он. – Неужели Эйдан спал здесь? В твоей постели?

Боже, о чем это он?

– Тут был кот... приبلудный... но я уже давно не видела его, – пролепетала Клэр. Сердце, казалось, было готово выскочить из груди в любую секунду. Но что хуже всего, тело по-прежнему требовало сексуальной разрядки.

– У меня нет времени! – пророкотал Малкольм и суровым взглядом оглядел ее с головы до ног. – Переоденься в другое платье и спускайся вниз. Ты пойдешь со мной, красавица! – Его слова прозвучали как приказ. Сам он быстро вышел вон.

Клэр застыла на месте, потрясенная таким поворотом событий. Прежние страхи вернулись к ней с новой силой, а вместе с ними растерянность. Он явно куда-то спешит. Как будто чувствует угрозу, реальную или вымышленную. Но ведь и он сам являл собой угрозу, разве не так? И кто такой Эйдан, черт побери?

Ощущение было такое, будто она оказалась на пути сокрушительного урагана, который вот-вот сметет ее как пушинку. Клэр выбежала на лестничную площадку:

– Никуда я с вами не пойду!

Увы, как она ни упорствуй, этот упрямец все равно настоит на своем. Но зачем ему понадобилось ее куда-то тащить? Как бы там ни было, Малкольм ничего не ответил и, не включая свет, зашел в кухню.

Клэр бросилась назад в спальню. Захлопнув за собой дверь, метнулась к телефону и набрала 911. Оператор был спокоен, как танк, и явно не торопился, что мгновенно ее взбесило.

– Тут у меня ограбление! – крикнула она в трубку и резко бросила ее назад на рычаг. Что бы ни случилось, но полиция будет здесь минут через пять – десять.

Подбежав к чемодану, Клэр сбросила с себя шорты и топик и быстро натянула стринги и бюстгальтер. Руки дрожали. Лишь с третьей попытки ей удалось справиться с застежкой. Чем, интересно, он сейчас там занимается? Нет, в кухню лучше не соваться. Главное, дожидаться прибытия полиции. И как только копы его заберут, она приступит к поискам.

Схватив из открытого чемодана первое попавшееся из одежды, она быстро облачилась в джинсовую мини-юбку и футболку. Засунув ноги в поношенные ковбойские сапоги, набросила трикотажный жакет и метнулась к прикроватному столику. Схватила смертоносный тазер, сунула его в карман и помчалась вниз по лестнице.

В кухне было темно, если не считать света из открытого холодильника. Ее «горец» стоял к ней спиной и разглядывал его содержимое. Клэр нажала на включатель.

Малкольм резко обернулся и со звоном вытащил из ножен меч.

Клэр отпрянула так стремительно, что налетела спиной на плиту и больно ударилась. Ей не доводилось слышать натуральный звон клинка, но она тотчас поняла: оружие настоящее. Малкольм занес меч высоко над головой. Глаза его потемнели от ярости, как будто Клэр была его заклятым врагом и острая сталь через мгновение рассечет ее надвое.

– О боги, красавица! – хрипло произнес он, опуская меч. – Никогда не подкрадывайся ко мне со спины!

Клэр нервно облизала губы, не в силах отвести взгляд. Сердце вновь бешено застучало в груди. Она все еще не отошла от испуга – ведь он только что был готов убить ее.

Безумец с мечом в руках. Да, вляпалась она основательно!

– Я никогда не причиню тебе вреда, – опуская меч, произнес Малкольм. По его лицу скользнуло странное выражение. Он в очередной раз посмотрел на ее ноги.

– Ты напугал меня, – только и смогла произнести Клэр, чувствуя, что ее бьет дрожь. Напугал – это еще мягко сказано. Если меч настоящий, то что же можно сказать о его владельце?

– Ты что, нищая? У тебя нет достойной одежды, кроме этих жалких лохмотьев? – поинтересовался он, вновь глядя ей в глаза.

Клэр даже не попыталась ответить ему. Она стояла молча, ошеломленная тем, что подсказывал ей разум.

– Не бойся, красавица. Скоро я позабочусь о достойном тебя наряде, – ободряюще улыбнулся ей Малкольм.

Правда, Клэр это обещание не успокоило. Его взгляд скользнул куда-то в сторону, за ее спину. И прежде чем Клэр успела что-то заметить в коридоре, Малкольм довольно грубо оттолкнул ее назад и прикрыл своим телом.

– Назад! – скомандовал он.

Клэр едва не потеряла равновесие от его тычка. В следующее мгновение перед ней вновь сверкнула сталь клинка. Зловещим эхом на звон меча ответил точно такой же звон, как будто еще один человек вытащил из ножен стальной клинок. Клэр обернулась и вскрикнула от страха и удивления.

Перед Малкольмом, угрожающе сжимая в обеих руках меч, стоял великан в точно таком же костюме горца. Он был темноволос, но со светлой кожей. Этот второй «горец» был невероятно красив, но вот глаза его сверкали недобрым огнем.

– *Hallo, a Chaluim!* – с явным вызовом произнес он по-гэльски. – *De tha doi?*

– *A Bhrogain!* – проревел Малкольм.

Это, несомненно, был древний боевой клич. Оглушительный и варварский, он резал ухо. Клэр вновь сделалось не по себе. Малкольм нанес противнику удар. Клэр вздрогнула. Он наверняка снес бы незнакомцу голову с плеч, если бы тот с равной силой и ловкостью не парировал удар. Клинки скрестились, раздался лязг металла.

И Клэр поняла: тут все настоящее. Эти двое пытались убить друг друга, и это точно было всерьез.

Улыбки очередного ночного гостя как не бывало. Ее сменил злобный оскал. Схватка продолжилась. Стоило Малкольму нанести очередной удар, как противник неизменно удачно его парировал. Похоже, что драться на мечах для обоих противников – привычное дело, подкрепленное опытом настоящих сражений. Нет, это не ряженные фехтовальщики, а самые настоящие, средневековые, привыкшие проливать кровь и сеять смерть.

В ее магазинчике витало столько тестостерона, что Клэр едва не сделалось дурно.

Звонкие удары следовали один за другим. Клэр понимала: одного из противников ждет верная смерть. *Боже, только не Малкольма!* Она тотчас вспомнила о «беретте», валявшейся в коридоре. Поединок в данную минуту происходил в самом центре кухни. Обойдя обеденный стол, чтобы не оказаться в опасной близости от сверкающей стали, она приблизилась к двери и юркнула в коридор.

За ее спиной звон клинков достиг смертоносного крещендо.

Заметив «беретту», Клэр тут же схватила пистолет с пола. Может, стоит распахнуть входную дверь и, пока не поздно, унести отсюда ноги? Вместо этого она заставила себя вернуться в кухню, где нацелила пистолет в спину противнику Малкольма.

– Прекратите! – крикнула Клэр, чувствуя, как от страха стучат зубы.

Малкольм бросил в ее сторону изумленный взгляд:

– Нет, красавица, нет!

– Я буду стрелять! – пригрозила Клэр. – Малкольм, скажи ему, чтобы прекратил, иначе я в него выстрелю!

Противники сцепились клинками, не желая уступать друг другу.

– Ты слышал, что сказала моя красавица, Эйдан? – Малкольм одарил врага ледяной улыбкой. – Сдавайся, прежде чем она убьет тебя из своего оружия!

Клэр мысленно взмолилась, желая, чтобы этот самый Эйдан все-таки сдался. Она не знала, кто он такой, и не понимала, почему, наблюдая за их поединком, заняла сторону Малкольма. Тем не менее она была готова, если это потребуется, выпустить в Эйдана пулю. Обычно рука у нее была твердая, но ей еще ни разу не приходилось стрелять в подобных обстоятельствах, тем более в состоянии панического страха, который владел ею в эти минуты. Рука предательски дрожала, и хотя в планы Клэр не входило убивать этого второго, кто поручится, что дело закончится только ранением?

Темноволосый соперник Малкольма слегка расслабился, хотя еще какое-то мгновение противники пребывали в статичной позе, сцепившись клинками. В следующую секунду они расцепились и отскочили друг от друга.

Клэр робко, бочком, проскользнула мимо Эйдана. Тот с улыбкой обернулся к ней. При виде такой сильной мужской красоты у Клэр екнуло сердце.

– Красавица, подари мне еще один такой день! – вкрадчиво произнес он и довольно усмехнулся, явно красуясь перед ней, словно никакой схватки на мечах не было. – Пусть я негодай, но я с радостью буду ждать новой встречи! – добавил он.

Но Клэр пропустила его реплику мимо ушей и бросилась к Малкольму. Тот сделал шаг вперед, словно хотел прикрыть ее грудью. Теперь Эйдан был вне поля ее зрения.

– Другого раза тебе не представится! – рявкнул Малкольм Эйдану и повернулся к хозяйке магазина: – Он тебе ничего не сделал?

Клэр тряслась, как осиновый лист. Она уже собралась сказать, что с ней все в порядке, но тут поняла, что Эйдан куда-то исчез.

– Куда он делся? – растерялась она.

– Отдай мне оружие, красавица, – ласково попросил Малкольм и осторожно забрал у нее из рук «беретту». Он положил пистолет на кухонный стол, а сам привлек ее к себе и обнял.

Клэр мгновенно почувствовала себя в безопасности. От его крепкого мускулистого тела исходило ощущение силы и надежности.

– Кто это был? Куда он исчез?

Его взгляд утратил прежнюю суровость, черты лица смягчились. Огромной рукой он провел по ее волосам до самой поясницы, и все мгновенно изменилось. Его тело было таким мужским, таким сильным и сексуальным, а его запах таким возбуждающим, что ноги Клэр тотчас сделались ватными. Его обнаженные бедра прижимались к ее обнаженным бедрам, а чуть шершавая кожа сапог приятно щекотала голени. Она, даже в своих ковбойских сапожках, все равно была ростом ниже Малкольма. Ее груди прижимались к твердой стене его груди. Он сильно возбудился, и она явственно ощущала, как его мощный член крепко прижимается к ее бедру.

Между ног тотчас сделалось влажно. Она хотела этого мужчину, и это не имело ничего общего с гипнотическим трансом.

– Не бойся, красавица. Этот негодай ушел. – Его рука скользнула ниже по обтянутым юбкой ягодицам и крепко их сжала. – Я хочу тебя, красавица!

– Знаю, – ответила она и, облизнув губы, набралась смелости добавить: – И я тебя тоже.

Малкольм улыбнулся. Его сильная рука, прокравшись ей под юбку, ласкала ее ягодицы.

– Ты согласна подождать часок-другой? – проворковал он.

На Клэр нахлынула пульсирующая волна желания. Обычно ее было нелегко удовлетворить, но сейчас она понимала: стоит ему прикоснуться к ней – по-настоящему, там, между ног, – и она испытает мощный оргазм. Наверное, ее возбудил поединок, свидетелем которого она только что стала.

– Отнеси меня наверх! – шепнула она, едва ли отдавая себе отчет в своих действиях.

Такое с ней происходило впервые. Ладно, у нее еще будет время подумать о том, кто он такой и откуда здесь взялся. А пока они сполна, до пресыщения, наслаются друг другом.

– Ты не слышала меня? Здесь небезопасно, и я не смогу защитить тебя. Но я все равно возьму тебя под защиту. Отныне ты будешь моей Невинной!

– Ты о чем? – прошептала в ответ Клэр, еще крепче прижимаясь к нему. Впрочем, она поняла: он отказывает ей. Чувствуя, как желание затмевает собой все вокруг, она уткнулась ему лицом в грудь. Ее тело терзал неуголимый, всепоглощающий голод страсти. Ее руки скользнули к его талии, с губ едва не сорвался стон. Его реакция на ее возбуждение не вызывала сомнений – его член сделался тверже, а сам он еще крепче сжал ее аппетитные «булочки».

– Прости, красавица, – прошептал он.

И снова Клэр не поняла его. Казалось, они родом из разных миров и говорят на разных языках, за исключением одного языка их разгоряченных страстью тел. Этот оба понимали с полуслова. А затем их как будто катапультой метнуло через всю комнату, и они, пробив стены, устремились к звездам.

Из горла Клэр вырвался пронзительный крик.

Глава 3

Это был его четвертый прыжок. И все равно он оказался не готов к боли. Пытаясь вынести мучительную пытку, он сжимал в объятиях истошно кричащую женщину. Казалось, с него живьем сдирали кожу, срывали с головы скальп, выламывали из суставов конечности. Но разве это главное? Главное – приземлиться целым и невредимым. А боль – потерпеть, и она пройдет.

Если честно, он еще ни разу не испытывал таких мук. Да что там! Он даже не подозревал, что такая боль бывает. Он сам с трудом подавил в себе рыдания.

В следующий миг они приземлились.

Ощущение было такое, будто их сбросили вниз с высокого утеса на острую, зазубренную поверхность скалы. Малкольм застонал, чувствуя, как боль пронзает тело, взрываясь в спине и голове ослепительными белыми вспышками. Однако женщину из объятий он не выпустил. Более того, он тотчас вознес благодарность Древним за то, что те позволили ей остаться с ним и что она сама оказалась достаточно сильна, чтобы совершить прыжок сквозь время.

Кстати, сейчас она прижималась лицом к его груди и тихо всхлипывала.

Магистр не должен использовать данную ему силу к собственному благу.

Он напрягся. Муки слегка отступили, но окончательно не исчезли.

Ему говорили, что это состояние неопределенности, сочетание слабости и незащищенности, длится лишь считанные минуты, и будь он один, то проявил бы терпение. Но он был не один. В его объятиях была женщина, и, когда боль наконец отступила, его тело напряглось.

Он хотел ее.

Но ведь он перенес эту женщину в свое время не потому, что хотел ее. Он последовал за Сибиллой в будущее, охотясь и за ней самой, и за страницей. Эта женщина была Невинной, она попала в ловушку между добром и злом. Он не мог оставить ее в ее времени, оставить одну, без всякой защиты, тем более в опасной близости от Сибиллы и Эйдана. В свое время он дал обет во все века защищать Невинных. Его собственная жизнь ему больше не принадлежала.

Три года назад он попал в число избранных. Его вызвали в монастырь на острове Айона, где он с удивлением узнал, что никакого монастыря не существует. На самом деле за каменными стенами обитало тайное Братство. Ему сказали, что он происходит из древнего рода, берущего начало от древних кельтских богов. Поэтому он должен пойти по стопам своего отца и защищать человечество. Он дал священный обет, который безвозвратно изменил его жизнь. *Защищать Бога. Хранить Веру. Охранять Невинных.* Борьба, которую он вел, была направлена не против королей и кланов. Это была борьба со злом. Тогда это явилось для него потрясением, но одновременно и облегчением тоже, как если бы он заранее знал, что в один день будет призван. Ибо теперь его жизнь обрела смысл. Его необычайная сила, острый разум, способность к состраданию, стойкость и выносливость неизменно внушали окружающим трепет. Его же не покидало ощущение, что он не похож на других, даже на свой собственный народ. Что с самого своего рождения ему была предначертана иная судьба.

С благословения аббата он тогда прочел ритуальные страницы и обрел дарованную ему силу. Этой силой не обладал ни один смертный. Прочие дары созреют в нем чуть позже. Временные рамки обычной человеческой жизни для него расширятся. И хотя принесенный им обет был прост и понятен, сам Кодекс был длинным и допускал самые разные толкования. Однако самый главный догмат Кодекса недвусмысленно требовал, что ни один Магистр не имеет права использовать дарованную ему силу в своекорыстных целях.

Новая сила включала в себя и повышенную мужскую силу.

Ему хватило одного взгляда на женщину, которую он держал в объятиях, чтобы понять: она не только красива, но и неуловимо отличается от тех, которые до этого бывали в его постели. Ему хотелось взять ее прямо сейчас. Он мог бы без труда это сделать и доставить

удовольствие и себе, и ей. Природа щедро наградила его мужскими достоинствами и столь же завидным сексуальным аппетитом. Впрочем, это стало для него едва ли не проклятием. Похоже, все Магистры страдали от избытка мужского начала. Плотские удовольствия не возбранялись, да и никакой Магистр не согласился бы на воздержание. Но существовали и такие виды утех, которые возбранялись, ибо имели темную суть. Малкольм вновь посмотрел на нее – ее рыдания сделались тише и глуше. Женщина подняла на него глаза.

Они были изумительного зеленого оттенка. Он окинул ее пристальным взглядом. Ей сделалось легче, и он не видел особой причины отказать себе в удовольствии. Терпение редко изменяло ему в политике, дипломатии и на полях сражений, но в отношениях с женщинами оно было ему неизвестно. Да и с какой стати? Он представитель рода Маклинов и притом Магистр. Кроме того, он еще не встречал женщин, которые не пожелали бы разделить с ним ложе. Тех, кто пытался оказать ему сопротивление, нетрудно было заморозить.

Он уловил мгновение, когда она подумала про его объятия, про его тело, про то, какие ласки он был способен ей подарить. А когда уловил, ощутил ее возбуждение. Странно, но желание почему-то ее удивило. Судя по всему, сила страсти была для нее в новинку, и тем не менее она страстно желала его ласк. Малкольм довольно улыбнулся.

Ее глаза удивленно расширились.

Он улыбнулся и нежно погладил ее обнаженную руку, успокаивая и как бы обещая подарить ей неземное наслаждение. Даже не глядя на черное небо Северного нагорья, он знал: они одни и им ничто не угрожает. Близость зла неизменно приносила с собой лютый холод, который не спутать с легкой прохладой летней северной ночи. Опасность была далеко. Пока что далеко.

– Ты молодец, красавица! – Он склонился над ней, чувствуя, как по его телу пробежала дрожь. Предвкушение блаженства было столь велико, что он сам был на грани обморока. – Опасности больше нет. Сейчас здесь никого, кроме нас с тобой.

В ее глазах он прочел неуголимый голод.

Сам он был возбужден, но возбуждение продолжало нарастать с каждой секундой. Никогда еще он не встречал такой высокой женщины с такими длинными – «бесконечными», как он назвал их про себя, – ногами и стройным мускулистым телом. Последнее особенно восхищало его. Ему ужасно хотелось, чтобы она обвила его талию этими восхитительными ногами – *прямо сейчас*.

– Красавица! – вкрадчиво прошептал Малкольм. Он проник в ее мысли и потому знал: мужчины у нее не было целых три года. Он прекрасно разбирался в женщинах и умел безошибочно распознать их самые заветные желания. Эта женщина отчаянно жаждала секса, и он ее отлично понимал.

Он провел пальцами по ее руке, окинул жадным взглядом ее почти ничем не прикрытый живот и край жалкой юбочки, что лишь на длину ладони отделяла его от влажного сокровища, в которое он вот-вот проникнет и счастливым обладателем которого станет. Женщина ответила ему пристальным взглядом. Его рука приблизилась к подолу юбки и остановилась. Их взгляды встретились, и он ощутил в сердце неведомый ранее трепет.

– Я рад, – прошептал он, – что ты выжила при прыжке.

Она, все еще дрожа, сделала глубокий вдох. Ее рука легла ему на грудь. На щеке застыла слезинка. Она приглушенно всхлипнула и переступила с ноги на ногу. Он тотчас понял: она готова отдаться ему. И возбудился еще сильнее.

Малкольм намеренно пошевелился. Край рубахи задрался, и его мощное мужское достоинство обрело долгожданную свободу. Рука скользнула сначала вниз по ее бедру, затем вверх, под подол куцей юбочки. Он прижал женщину к себе, чтобы она почувствовала его напрягшийся член. Женщина ахнула и посмотрела ему в глаза.

– Я хочу доставить тебе, красавица, радость, в которой ты себе давно отказывала. Позволь мне войти в тебя, – произнес он и прильнул поцелуем к ее губам.

Насладившись ее ртом, он нежно пощекотал губами ей ушко.

У нее тотчас перехватило дыхание. Ощувив бедром его мощную эрекцию, женщина негромко простонала, а затем расслабилась и подалась навстречу ему, уступая его желанию. Именно этого отклика он и ждал. Он приподнял ей ноги и положил себе на талию. Чресла невыносимо пылали. Казалось, еще мгновение, и его налитый кровью член взорвется фонтаном семени.

Он лег на нее, приподняв жалкое подобие одежды, не прикрывавшее даже бедер. Она же вцепилась ему в плечи и потянулась губами к его губам. Но поцелуи сделались ему не нужны – ибо тело требовало большего. С едва ли не животным стоном он подался вперед. Ее плоть была влажной, и он мощным движением погрузился в нее на всю глубину. Его тотчас с головой накрыла волна наслаждения. С губ женщины сорвался сладостный крик.

Боже, какое наслаждение! Рассудок отступил, остались лишь потребности тела. Ему не терпелось увидеть, как она кончит. Он медленно еще глубже вошел в нее и на мгновение застыл, словно дразня, и приласкал рукой между ног. С ее губ слетели рыдания. Он победоносно улыбнулся и вновь с силой пронзил ее своим трепещущим копьём.

Она приняла его так, как может принять самца изголодавшаяся самка, и он ощутил, как голод многолетнего воздержания превратил ее в кипящий сгусток энергии и страсти. Впрочем, он с самого начала знал, что все будет именно так. *Посмотри на меня, красавица!*

Она послушно выполнила его мысленное пожелание. Тело ее содрогнулось в пароксизме страсти. Он сам уже почти достиг пика. Мгновение, и он извергнул в нее струю горячего семени. Из горла его вырвался торжествующий крик, и он понял, что неподвластен самому себе.

Желание сделалось темным. Дьявольским. Это было желание отведать ее всю, а не одно только тело. *Ибо наслаждение можно усилить – сделать это легко и просто, нужно лишь отведать ее жизненных сил.*

Его разум оцепенел, в то время как тело заходило в страсть.

Ничто не могло сравниться с восторгом такого восхитительного соития.

Он посмотрел на нее, рыдавшую от страсти в его объятиях, и пришел в ужас от собственного желания.

Но это запрещено. Ведь он Магистр, а не демон. Он поклялся защищать Невинных, а не причинять им зло.

И Малкольм отстранился от нее. Шатаясь, он отошел в сторону и прислонился к дереву. От продолжительного оргазма кружилась голова, но что еще страшнее, он испытал соблазн совершить зло.

– Нет! – выкрикнула она и потянулась к нему.

И в следующий миг упала навзничь и закрыла глаза.

Она лежала неподвижно, как мертвая.

Но он не сделал ничего дурного, лишь подарил им обоим наслаждение. Малкольм быстро опустился на колени и заключил женщину в объятия. Его возбуждение еще не улеглось, но это уже не имело значения. Он отказывался поверить в то, что едва не поддался поползновению отведать ее жизнь. Да что там, темное желание по-прежнему владело им.

– Красавица!

Ее ресницы затрепетали. Она лишилась чувств от перевозбуждения, от слишком мощного оргазма. Он нежно прижал ее лицо к своей груди, в которой гулко ухало его испуганное сердце. Нет, с ней все должно быть в порядке. Чего не скажешь о нем самом. Ужас не отпускал его. Желание также отказывалось отступать. Он все еще хотел ее, хотел лечь и снова овладеть ею. Но как, если он не доверяет самому себе?

А затем он ощутил дыхание холода. Тот налетел внезапно, как студеной ветер с вершин северных гор. Приятный летний вечер тотчас обернулся зимней стужей. Инеем покрывалась

трава и полевые цветы. Малкольм застыл, как каменный, пытаясь не столько увидеть, сколько почувствовать суть перемен.

Над горной долиной опустился ледяной холод. И Малкольм понял: зло вновь ведет на него охоту.

До Клэр постепенно дошло, что она в объятиях мужчины, который куда-то быстро ее отнес и положил на землю. Лежать было жестко и холодно. Она чувствовала себя разбитой и не понимала, где находится. Что случилось? Где она?

– Тсс, ничего не говори и не двигайся! – предупредил ее мужчина. – Оставайся на месте и прислонись спиной к камню. Поняла?

Клэр поняла. Ее спина больно упиралась в твердую поверхность, пальцы впились в холодную влажную землю. Она осмотрелась по сторонам и вместо выложенного плиткой пола кухни увидела траву, сломанные ветки и листья. В ее голове теснились самые разные мысли, ощущения и образы – звезды, боль, какая-то жуткая сила, Малкольм, неведомое ей ранее наслаждение.

А затем Клэр услышала леденящий кровь боевой клич: «*A Bhrogain!*»

Она невольно вскрикнула, услышав, как звякнули вытаскиваемые из ножен клинки, и с трудом, пошатываясь, поднялась на ноги.

Мгновенно запаниковав, она попыталась нащупать пистолет, и в ее сознании возник образ Малкольма. Вот он стоит посреди ее кухни, отодвигает пистолет в сторону. Кстати, а где кухня, черт побери? Почему сейчас она в каком-то лесу?

Прислонившись к дереву, Клэр сжала в ладони висевший на шее кулон. Сердце бешено стучало в груди – настолько она была напугана. Воздух был ледяным, камень – горячим. В следующее мгновение она увидела Малкольма. Он застыл всего в нескольких шагах спиной к ней, сжимая в руке огромный сук. Поза была одновременно и оборонительной, и наступательной. Взгляд Клэр заскользил немного в сторону, и она с трудом подавила в себе крик.

Перед Малкольмом выстроилась примерно дюжина рыцарей – гиганты в кольчугах, железных перчатках и наколенниках. На голове – шлемы с опущенным забралом, что придавало им зловещий вид. Все как один вооружены копьями, мечами и боевыми топорами. Мощные боевые кони под ними нетерпеливо фыркали и пританцовывали. И Клэр поняла: дело происходит на поляне посреди дремучего леса. Вдали за верхушками деревьев она разглядела очертания гор.

Ночное небо было в ослепительной россыпи звезд. Клэр невольно ахнула.

– Возвращайся к скалам! – бросил ей Малкольм не оборачиваясь.

Клэр не сдвинулась с места. Неужели он считает, что способен выстоять перед дюжиной вооруженных воинов? У него ведь нет даже щита! Не успела она до конца представить возможные последствия такого столкновения, как несколько воинов двинулись вперед. Ночь огласилась жуткими боевыми кличами.

Клэр быстро нагнулась и схватила с земли первый попавшийся камень. Затем подбежала к Малкольму и встала рядом. Тот, не глядя на нее, пробормотал проклятие. И в ту секунду, когда первый всадник, зажав под мышкой копьё, бросился галопом прямо на них, Клэр не раздумывая швырнула в него камень. Малкольм тоже пустил в ход свою импровизированную дубину.

Всадник пригнулся, и камень пролетел мимо. Тем не менее Малкольму удалось выбить его из седла. Взмах меча, и голова противника покатилась по земле. Сделано это было с такой легкостью, будто перед ним была тряпичная кукла.

Клэр спряталась за деревом и принялась шарить по карманам в поисках тазера. Между тем Малкольм своим «оружием» вывел из строя еще одного противника, воина в кольчуге, сбив его с лошади. В следующее мгновение резким ударом меча он обезглавил и этого, второго. Клэр

в ужасе зажала руками рот. Затем он повернулся к другому противнику и, отбросив дубину в сторону, скрестил с ним меч.

– Красавица!

Но Клэр уже успела заметить третьего воина-рыцаря. Он мчался прямо на нее с явным намерением затоптать конем. На нем был жутковатого вида шлем с опущенным забралом. Чувствуя, что в это мгновение смотрит в лицо собственной смерти, Клэр бросилась вперед и ткнула «тазером» в грудь лошади. Животное от боли встало на дыбы и заржало. Воин занес копье, но Клэр ловко увернулась, чувствуя, как ее охватывает ярость.

Бегство исключалось. Заметив, что лошадь вновь встала на дыбы, Клэр поспешила снова ткнуть ее электрошокером. Животное начало падать, грозя задавить седока собственным весом. Тот изрыгнул проклятие, но было поздно. Лошадь придавила его к земле всей своей массой, после чего вскочила и умчалась прочь. Гигант в кольчуге остался лежать неподвижно, шея его была выгнута под каким-то гротескным углом.

Клэр ощутила, что к ней крадется кто-то еще. Она резко обернулась, угрожающе выставив руку с «тазером», – к ней в спину заходили два конных воина. Они, похоже, засомневались, нападать на нее или нет. За их спинами Клэр увидела Малкольма. Тот свирепо рубил мечом очередных своих врагов. Несмотря на численное превосходство противника, он, похоже, прекрасно владел ситуацией.

– Красавица! – проревел он. – Давай ко мне! Быстро!

Неплохая мысль, подумала Клэр. Правда, не стоило забывать, что между ними по-прежнему находился один из двух всадников. Враг со злобной ухмылкой смотрел на Клэр, предвкушая ее скорую смерть. Отбросив в сторону копье, он снял с пояса железную палку, цепью соединенную с шипастым шаром.

Клэр окаменела от ужаса. Этой штуковиной ему ничего не стоило размозжить ей голову. Да что там голову – от нее останется лишь мокрое место! Нужно в срочном порядке его опередить, или ей крышка.

Она решительно шагнула вперед. Зло отняло жизнь ее кузины и матери. Если теперь оно лишит жизни и ее саму, то прежде, чем это произойдет, она постарается продать свою жизнь как можно дороже. Во всяком случае, попытается вывести из строя лошадь этого громилы. Попытка не пытка. Уж если и погибнуть, то достойно.

– Оставь его, красавица! – крикнул ей Малкольм.

Увы, отступать было слишком поздно, расстояние между ней и врагом сокращалось с каждой секундой. Всадник все так же гнусно улыбался, но подъехать к ней совсем близко не осмелился.

– Трус! – презрительно прошипела Клэр.

Воин с булавой что-то бросил ей по-гэльски, и она поняла, что это насмешка. Его спутник направил своего коня в сторону, рассчитывая понаблюдать за тем, как она расправится с его приятелем, или – вдруг повезет – зайти к ней со спины и отрезать путь к отступлению. Клэр прекрасно понимала: защитить себя от двоих сильных мужчин она не сможет. Позволить противнику зайти сзади – значит подписать себе смертный приговор.

– Чтоб ты сдох! – воскликнула Клэр и, бросившись навстречу воину с булавой, ткнула тазером в морду его лошади.

Животное взвилось от боли и встало на дыбы. Чтобы осадить лошадь, всадник безжалостно всадил ей в бока шпоры. Клэр схватила его за ногу и резко дернула.

Но всадник словно врос в седло. Клэр где-то читала, что седла, которыми пользовались конные рыцари, были сконструированы так, чтобы всадник никогда не выпал. Она выпустила ногу и отскочила. И вовремя. Потому что в следующий миг лошадь опустила передние ноги, а всадник взмахнул булавой. Понимая, что лошадь в любую секунду может растоптать ее, Клэр нырнула животному под брюхо. Стоило ей выскочить с другой стороны, как над головой у нее

просвистела булава. Клэр тотчас бросилась на землю. Удар утыканного шипами шара пришелся по заду лошади.

Раненое животное издало душераздирающее ржание и встало на дыбы. В этот момент Клэр успела разглядеть выше поножей голое колено всадника. И не раздумывая ткнула в него тазером.

Клэр не стала терять драгоценные секунды и еще раз ткнула шокером в единственное открытое место на теле врага – колени. Всадник соскользнул с лошади и растянулся на земле возле ее ног. Однако прежде, чем Клэр успела испытать радость от своей маленькой победы, нападавший, который, по идее, должен был лишиться сознания, вскочил на ноги и замахнулся булавой. Не раздумывая долго, она огрела его тазером по голове. Рыцарь мотнул головой, и Клэр успела всадить шокер ему в шею. На этот раз ее противник рухнул на землю.

Она тут же ощутила приближение животного. Клэр резко обернулась: на нее, сверкая белками глаз, неся скакун другого рыцаря. Клэр бросилась на землю и кубарем откатилась в сторону. Конь промчался мимо нее. Малкольм снова что-то ей крикнул.

Когда она вскочила на ноги, Малкольм уже наносил удары ее обидчику. Прямо у нее на глазах он вырвал врагу из сустава руку. От этого зрелища Клэр стало мутно, но в следующее мгновение с плеч воина слетела голова, и к горлу Клэр подступил комок рвоты. Откуда-то издали донесся цокот лошадиных копыт.

Это новый отряд спешит на подмогу первому, в ужасе подумала Клэр.

– Красавица! – прорычал Малкольм, вскакивая на коня, только что лишившегося своего хозяина.

Он поскакал прямо к ней и вытянул вперед руку. Клэр мгновенно приняла решение. К ним неслись все новые и новые всадники, и у нее не было времени выяснять, друзья это или враги. Она схватила протянутую руку, и Малкольм рывком подсадил ее на лошадь позади себя. Внезапно он осадил своего скакуна. Потрясенная, Клэр увидела, что остатки отряда противника несутся галопом прочь. А с противоположной стороны появилась новая, хотя и небольшая группа всадников и скачет в их сторону. Малкольм вздохнул с видимым облегчением.

Не выпуская из рук тазер, она обхватила его за талию.

– Это друзья? – дрожа, поинтересовалась Клэр, чувствуя, что ее вот-вот вырвет.

– Да, Руари Дубх, мой дядя.

Клэр прильнула к его спине, чувствуя, что не в состоянии унять дрожь. Хуже того, из ее глаз хлынули слезы. События последних минут потрясли ее настолько, что она была даже не в состоянии думать. Боже, но что может быть приятнее, чем прикоснуться щекой к шерстяной ткани его плаща, это способно успокоить ее лучше, чем пряный запах мужского тела!

Малкольм соскользнул с лошади и протянул сильные руки, приглашая Клэр в свои жаркие объятия.

– А ты, я смотрю, храбрая! Но, клянусь богами, если я тебе приказываю, будь добра подчиниться! – произнес он, сверкнув глазами.

Что-то сказать в ответ не было сил. Теперь понятно, подумала Клэр, откуда у него на лице эти шрамы. Она лишь покачала головой и, дрожа как лист на ветру, прижалась лицом к его груди. Его плащ оказался влажным и липким. Она тотчас отстранилась, испугавшись, что он ранен и истекает кровью.

Их взгляды встретились.

– Это не моя кровь, – тихо пояснил он, все так же нежно глядя на нее.

У нее тотчас отлегло от души, зато ноги сделались как ватные. Малкольм обнял ее за плечи, и она прислонилась к нему, как к надежной опоре. И тогда она увидела тела – куски тел, – разбросанные на земле вокруг них. Теперь они предстали перед ней во всей своей жуткой красе. За одно короткое мгновение в ее сознании промелькнули эпизод за эпизодом кровавой

битвы. Клэр отпрянула от Малкольма и, отбежав в сторону, упала на землю. Ее тут же вырвало. *О господи, что же здесь происходит?*

Красавец из Средних веков, воины с мечами и боевыми топорами, ночное небо, какого она не видела еще никогда в жизни. У Клэр перехватило дыхание. Нигде никаких фонарей, никаких телефонных столбов. Не слышно никаких звуков, кроме шума леса, фыркания лошадей и позвякивания удил.

– Все кончилось, красавица, – услышала она его голос, и ей на спину легла его широкая ладонь. – У тебя есть оружие, и ты – я теперь это знаю – умеешь им пользоваться. Руари и его люди надежно защитят нас, пока мы не преодолеем остаток пути.

Клэр закрыла глаза, чувствуя, что ее вот-вот снова вырвет. И это притом, что желудок был уже пуст. Кстати, куда подевался ее магазин? Она помнила, как какая-то исполинская сила швырнула ее сквозь стены и она пролетела мимо звезд. Ощущение было такое, будто ее без парашюта выбросили из самолета и она парит над землей. А еще ей было при этом ужасно больно. Чувствуя, что ей стало трудно дышать, Клэр судорожно принялась хватать ртом воздух.

Но этот красавец явно не наваждение. Доказательством тому дюжина мертвых тел на поляне. О господи! Он обнял ее за плечи:

– Похоже, ты никогда еще не видела настоящую битву. Это пройдет. Нужно лишь дышать поглубже.

Это пройдет.

Он уже говорил ей это. Говорил точно так же, словно пытался успокоить, но так и не смог. В ней почему-то проснулось непреодолимое желание, и не успела она осознать, что делает, как откинулась на спину, и он вошел в нее – вошел сильно и глубоко, и в следующий миг она вознеслась к вершинам блаженства.

Боже, что происходит?

А происходило явно что-то непонятное и жуткое. Теперь он говорил по-французски, вернее, слегка повернув голову, что-то бросил через плечо своему другу. Клэр неплохо говорила по-французски, но не расслышала его слов. У нее не было ни малейшего желания находиться здесь, но еще меньше ей хотелось верить, что она только что была с этим мужчиной. Она повернулась и со всей силы его ударила.

Удар пришелся ему по щеке. Пощечина оказалась звонкой. Он даже не пошевелился. Лишь его глаза удивленно расширились. Клэр тотчас попятилась и наткнулась спиной на огромный валун.

– Не подходи ко мне! – предупредила она. – Я не хочу ничего, слышишь, ничего иметь с тобой общего!

Черт побери, разве она просила его о чем-то!

Лицо его оставалось непроницаемым, лишь грудь вздымалась выше и чаще – явный признак волнения. Пусть, так ему и надо, злорадно подумала она. Она и так достаточно из-за него пострадала!

– Как твое имя, красавица?

– Иди к черту! – огрызнулась Клэр. – Где я?

Он крепко сжал челюсти. Ноздри его трепетали от негодования. Повисла неприятная пауза. Клэр мысленно отругала себя, что зря отправила его ко всем чертям.

– В Альбе. В Шотландии, – произнес он. – В Морверне. – Он попытался улыбнуться, но это ему не удалось. Похоже, он все еще был зол на нее. – Недалеко от моего дома.

Клэр истерично расхохоталась. Боже! В воскресенье она должна была приехать в Данрох, и вот – извольте! – оказалась всего в нескольких милях от этого места.

– Мы отправимся на ночлег в замок Кэррик. Поехали, красавица, я знаю, что ты устала. – Эти слова он произнес уже спокойнее, едва ли не осторожно.

Клэр отрицательно покачала головой. Ее била дрожь, зуб на зуб не попадал, хотя вокруг вновь воцарилась приятная летняя ночь.

– Мы в твоём времени, – еле выговорила она. Если у нее и имелись сомнения, то теперь они окончательно развеялись.

Его лицо оставалось непроницаемым.

– Да.

– И что это за время? – сглотнув, спросила Клэр. Он ответил не сразу.

– Какой сейчас год, черт побери? – раздраженно крикнула она.

– Тысяча четыреста двадцать седьмой.

– Понятно, – кивнула она и, повернувшись к Малкольму спиной, обхватила себя руками. Тело Клэр сотрясала дрожь, и она была бессильна ее унять. Боже, ведь она всегда мечтала совершить путешествие во времени!

Отдельные ученые считали, что это вполне возможно, ссылаясь на теорию квантовой физики, существование черных дыр и прочее. Клэр даже не пыталась понять научную подоплеку таких путешествий – с точными науками у нее всегда были сложные отношения. Однако суть была ей ясна: если путешествовать со скоростью, превосходящей скорость света, то можно попасть в прошлое.

Впрочем, сейчас ей было не до теорий, а истинны они или нет, это вообще не имело значения. Ибо и без них было очевидно: Малкольм – средневековый рыцарь из Данроха. Никакая голливудская съемочная площадка не смогла бы с такой убедительностью воссоздать бой на мечах, которому она только что стала свидетельницей и в котором в какой-то степени даже поучаствовала. Колени Клэр вновь сделались ватными. Она жутко устала, ее мутило, и вообще она находилась на грани обморока. В эти минуты ей хотелось лишь одного: оказаться как можно дальше от Малкольма. А еще ей было просто страшно.

Боже, и как ее только угораздило оказаться в средневековой Шотландии!

Ну почему она сейчас не дома, не в своей уютной и безопасной квартире, оснащенной надежной защитной сигнализацией! Клэр была готова отдать все на свете, лишь бы вновь оказаться в своей родной кухоньке, с бокалом вина перед экраном телевизора, по которому показывают «Я люблю Люси» или «Шоу семидесятых».

Она медленно повернулась, и их взгляды встретились.

– Нам пора, – ровным тоном произнес Малкольм, правда, без сочувствия во взгляде. – Ночью здесь хозяйничает зло, красавица. Чем скорее мы укроемся за крепкими стенами, тем лучше.

Клэр вздрогнула. Увы, возразить на это было нечем.

Она приказала себе не думать о матери, но разве мыслям прикажешь? С другой стороны, ей не хотелось никуда с ним идти. Ее преследовало лишь одно-единственное желание – поскорее вернуться домой.

– У тебя нет выбора. Ты идешь со мной. – Взгляд Малкольма посуровел.

– Отправь меня домой! – потребовала Клэр.

– Не могу.

Они в упор посмотрели друг на друга.

– Не можешь или не хочешь? – первой не выдержала она.

– Это небезопасно.

Клэр разразилась истерическим хохотом.

– А сражаться с отрядом средневековых рыцарей, вооруженных мечами и боевыми топорами, – безопасно?

Лицо Малкольма исказилось гневом.

– Я пытался узнать тебя, красавица, – буркнул Малкольм. – Терпение мое лопнуло.

Клэр вспомнила его взгляд, то, как он бесцеремонно развел ее ноги. *Трах, бум, вжик, ублажил тебя мужик*. Не имеет никакого значения, какой сейчас век на дворе, пусть даже XV, ведь она современная женщина, а не какая-то там покорная средневековая телка. Если честно, ее таки подмывало снова послать его ко всем чертям. Правда, ей хватило ума этого не сделать.

К ним приблизился какой-то всадник:

– Может, я чем-то могу вам помочь? Черный Ройс из замка Кэррик. Я к вашим услугам, леди.

Клэр удивленно посмотрела на всадника. «Черный» Ройс на самом деле оказался блондином с грубоватыми, но почти идеальными чертами викинга. На вид ему было лет тридцать с небольшим, ростом примерно с Малкольма. Широкие плечи, огромные мускулистые руки. Одет он был так же, как и напавшие на них рыцари: в кольчугу, доходившую до бедер, наколенники, железные рукавицы, шлем с забралом. Под мышкой копье. Два меча, длинный и короткий. На плечи, поверх кольчуги, наброшен плащ. Интересно, подумала Клэр, у него, как и у Малкольма, под кольчугой и рубахой тоже ничего нет? Разумеется, проверять свою догадку она не рискнула.

Его лицо медленно озарилось улыбкой, как будто он понял, что вызвал у нее смешанные чувства.

– Как ваше имя, миледи? – учтиво осведомился он.

Клэр знала: Малкольм не сводит с нее глаз – и потому повернулась к нему. Тот был вне себя от ярости. Что ж, так ему, заслужил. Правда, не совсем ясно, что тому причиной.

– Клэр. Клэр Кэмден, – ответила она, кое-как заставив себя собраться с мыслями. – Мне нужно вернуться обратно в мое время, – добавила она. – Вы поможете мне?

Белокурый викинг, похоже, не слишком удивился ее просьбе.

– Я бы с радостью выполнил ваше желание. Но это не мой долг.

– Он насильно притащил меня сюда! – воскликнула Клэр и тут же покраснела, вспомнив предшествующие этому факты, в числе которых было и нападение Сибиллы, оглушившей ее, и появление Эйдана.

Малкольм шагнул вперед и встал рядом с ней. Его лицо потемнело от гнева.

– Это не твое дело! – холодно бросил он Ройсу, после чего перешел на французский. Клэр ничуть не удивилась: большинство дворян Англии и Шотландии того времени говорили на языке европейского двора. – Эта женщина – моя Невинная. Она теперь под моей защитой. Так будет до тех пор, пока я не приму другое решение.

Клэр сделала вид, будто не понимает.

– Я понял, – коротко и также по-французски ответил Ройс. – Но она сильно напугана и расстроена. Если ты не против, я провожу ее до Кэррика. К тому времени она придет в себя, – сказал он и сдержанно улыбнулся.

– Я уже взял ее, Ройс, и не намерен ни с кем делиться, – процедил сквозь зубы Малкольм.

Клэр покраснела и поспешила отвернуться, чтобы мужчины, не дай бог, не заметили, что она понимает французский. Ее душила злость. Да как он смеет признаваться другому мужчине в том, что случилось? Но Малкольм отнюдь не бахвалился, как какой-нибудь тщеславный юнец. Неужели они дрались за нее, как два голодных пса за сахарную косточку? Клэр пришла в ужас, но что еще ожидать от парочки типичных мачо, пусть даже и средневековых рыцарей?

– Малкольм желает защищать вас, леди Клэр. Он – сильный и могущественный вождь клана Гиллеан. Вы будете в хороших руках.

Клэр вовремя прикусила язык. Да, она в шоке, она взбешена и испугана, но не настолько уж глупа, чтобы не понимать: в Шотландии XV века без надежного покровителя женщине долго не прожить. Ройс поскакал вперед, и как только они остались одни, она медленно повернулась к Малкольму:

– Когда я смогу вернуться домой?

– Не знаю.

– Замечательно, – ответила она, чувствуя, как ее бьет дрожь.

Малкольм сопровождал свои слова неопределенным жестом, который можно было истолковать как угодно. Клэр решительно зашагала вперед, туда, где один из воинов уже держал под уздцы двух лошадей, принадлежавших убитым рыцарям.

– Умеешь ездить верхом? – поинтересовался Малкольм.

– Я выросла на ферме, – холодно ответила Клэр.

Верхом она каталась много лет назад, да и лошади тогда были другие, не боевые кони, а мирные фермерские лошадки. Но после всего, что произошло, взобраться на огромного норовистого жеребца – пара пустяков.

Господи, как же ее угораздило? И что ей теперь делать? Клэр охватило чувство отчаяния. *Что будет, если она не вернется домой, в свое время?*

На ее плечо легла сильная мозолистая рука.

Клэр медленно обернулась, в очередной раз ощутив ставшее знакомым возбуждение. Черт, как же он силен и сексуален! Клэр попробовала запретить себе думать о нем как о мужчине. Бесполезно, желание трепетало в ней вопреки ее воле, особенно после того, что между ними уже произошло.

Но как она могла позволить такое?

Малкольм убрал руку. Сняв с себя плащ, он набросил его на плечи Клэр и закрепил заколкой чуть ниже горла. От каждого его прикосновения ей становилось все труднее и труднее дышать. Бешеное биение пульса – а он не мог его не ощутить – наверняка выдало ее с головой. Как можно изображать равнодушие, когда каждая клеточка тела жаждет его прикосновений? Руки Малкольма застыли рядом с выемкой под ее шеей. Их взгляды встретились.

От его взгляда сердце Клэр едва не выскочило из груди. Ей с предельной отчетливостью вспомнилось его частое дыхание, его сила, внушительные размеры его мужского органа. Голова ее тотчас пошла кругом, и она испугалась, что вот-вот лишится сознания.

Глава 4

Удостоверившись, что Клэр в состоянии управлять боевым конем, Малкольм оставил ее на попечении двоих людей Ройса, а сам отъехал в сторону, чтобы побыть одному. Их окружал дремучий лес, но по мере приближения к Лох-Линнхе все явственней ощущался запах моря. Ни один запах на земле, размышлял Малкольм, не сравнится с тем, в котором смешивается запах леса и моря и его родных гор. Ни один – кроме ее запаха.

Но он не мог до нее дотронуться. Он не должен делать этого. Когда она рядом, он не отвечает за себя и за свои поступки.

К нему подъехал Руари Дубх, именовавший себя рыцарем Черным Ройсом.

– Что тревожит тебя, Калум? – негромко спросил по-гэльски старый горец.

Малкольм замялся, боясь выдать себя краской смущения. К счастью, Магистры уважали друг друга и никогда не позволяли себе бестактностей и тем более подлостей.

– Сибилла умеет перемещаться во времени, Руари, – хмуро ответил он на родном языке. – Морэй дал ей эту способность, когда она еще была обычным демоном.

Зрачки Ройса недоверчиво расширились. Как и предполагал Малкольм, тот был поражен услышанной новостью.

Могущественный граф Морэй считался в Альбе властелином зла. Говорили, что давным-давно, в самом начале, Морэй тоже был Магистром, но зло развратило его, похитило у него душу. Эта история, вне всякого сомнения, берет начало в древности, ибо так велика сила Морэя, что еще ни одному Магистру за тысячу лет не удалось его победить. Цель его – власть и подчинение, средства – разрушение, анархия и смерть. Он был носителем громкого титула, властителем обширных земель и повелителем огромных армий демонов и людей, которых он с легкостью толкал в объятия смерти. А еще был он хорош собой, обольстителен и умен, чем снискал расположение особ королевской крови, особенно нынешней королевы Жанны.

Многие из подвластных ему демонов были одержимыми темной силой людьми, как те рыцари, что недавно на них напали, – гиганты среди людей, чья сила преумножалась одержимостью. Сибилла тоже когда-то была обычной женщиной, но Морэй сделал ее своей любовницей, забрал ее душу, отдал ей своих детей. А теперь он одарил ее самым завидным даром из всех – умением путешествовать сквозь века.

Ройс посмотрел на Малкольма:

– Вот уж не думал, что ты будешь убиваться из-за какого-то демона, пусть даже если это Сибилла, чье время уже прошло.

– Да, она должна умереть! Если она теперь способна перемещаться как Магистр, то тому следует положить конец. – Самых сильных демонов надлежало выслеживать и уничтожать. Слишком опасно оставлять их в живых. – Но страница может быть у нее. Я проследил за ней до города под названием Нью-Йорк, – мрачно ответил Малкольм. – Я шел по ее следам до книжной лавки леди Клэр. Она добралась туда раньше меня и все там разгромила. Леди Клэр не может точно сказать, что было украдено, а что нет.

– Если страница из «Кладиха» там, ее надо вернуть Братству, – жестко сказал Ройс. – У Морэя и так достаточно сил, и мы не можем допустить, чтобы он приобрел еще и дар исцелять свое отродье.

Малкольм с трудом представил себе мир, в котором демоны исцеляют друг друга. И без такой способности уничтожить самых первых демонов, совращенных злом и украденных из Братства, было непросто.

– Если Сибилла оставила леди Клэр в живых, то это явно неспроста. Она что-то явно замышляет, – задумчиво добавил Ройс. – Если допустить, что Сибилла не нашла страницу, то, скорее всего, она уверена, что та находится у твоей леди.

В эту минуту Малкольм думал о том же самом. Его сердце сжалось от ужаса. Жена Джона Фрэзера, вероломного и могущественного графа с равнинной части Шотландии, Сибилла была гораздо опаснее своего супруга. Он всего лишь тщеславный аристократ, тогда как она одержима демоном и состоит в союзе с Морэем. В злокозненности и жестокости она не уступала своему господину. О Сибилле ходило много нехороших слухов. Ей нравилось пытать своих жертв – как мужчин, так и женщин. Вид человеческих страданий и смерти доставлял ей физическое наслаждение.

Хотелось бы надеяться, что Сибилла все-таки нашла страницу. В противном случае она могла подумать, что Клэр известно, где та находится, и устроить на Клэр настоящую охоту. При мысли о том, что Сибилла способна сотворить с несчастной девушкой, если доберется до нее, Малкольму стало не по себе.

– Тебе бы лучше убедиться, что Сибилла знает о неведении леди Клэр относительно наших дел.

Да, она точно в неведении, но кое-что ей уже известно, подумал Малкольм. Он перенес Клэр сюда, чтобы защищать ее от Сибиллы и Эйдана. Впрочем, в ее ли интересах он это сделал?

– Отпустить ее обратно одну будет небезопасно, – внезапно произнес Ройс. – Пока небезопасно.

– Ты прочитал мои мысли? – Малкольм пристально посмотрел на старого горца.

– Мне нет надобности копаться в твоей голове, чтобы понять, как ты за нее беспокоишься.

Малкольм задумался о том, о чем умолчал Ройс. Оставалось лишь надеяться, что мучившее его желание не слишком бросалось в глаза.

Эйдан тоже побывал там. При этой мысли кровь закипала в его жилах.

Ройс удивленно выгнул брови.

– Так, значит, он тоже охотится за страницей!

– Он охотится за всем, чего возжелает! – в негодовании воскликнул Малкольм. – Он никому не подчиняется. Этот ублюдок побывал в ее *постели*. Я почувствовал его запах.

– Эйдан проходимец, – спокойно ответил Ройс, – но он не злодей. Скорее всего, Братство отправило его в будущее точно так же, как и тебя. А леди Клэр хороша собой. Ты можешь ненавидеть его, если он взял ее первым, но прошлое изменить тебе не под силу. Да и просто нельзя этого делать.

Кодекс был не так уж прост. Он состоял из множества правил, подчас довольно неоднозначных и противоречивых. Но самым главным был запрет на прыжки сквозь века с целью изменить прошлое. Никому из Магистров не разрешалось менять историю. Малкольма терзало желание вернуться назад во времени и, если этот мерзавец Эйдан хотя бы пальцем к ней прикоснулся, пойти против правил.

– Он не спал с ней. Я бы почувствовал его следы в ней. Но если он хотя бы до нее дотронулся – пусть даже всего раз, – клянусь, я убью этого ублюдка!

Ройс усмехнулся:

– Да ты, как я посмотрю, большой ревнивец. Малкольм устремил взор вдаль:

– Ничего подобного.

– Ты ведь даже не знаешь ее.

– Да, не знаю. Как только я удостоверюсь, что Сибилла не охотится за ней, то смогу со спокойной душой отправить ее обратно.

«Тогда она будет в безопасности и вне *его* досягаемости», – подумалось ему. Он попытался представить Клэр в Данрохе, но не в его постели. Увы, это ему не удалось.

Можно было бы послать ее в Кэррик вместе с дядей, но Малкольм отмел эту мысль почти сразу же. Ройс был далек от романтики, но, как и все Магистры, мог легко подчинить женщину

своей воле, в постели этого старого греховодника всегда бывали красивые дамы. Малкольм заметил, как тот смотрел на Клэр, как из кожи вон лез, чтобы ей понравиться.

Теперь ревность сжигала его изнутри – еще бы! Ведь Клэр в ответ окинула Руари оценивающим взглядом. Нет, пусть лучше она отправится в Данрох, и, когда придет время, он решит, как ему поступить, и да поможет ему железная воля.

Эйдану тоже неплохо бы держаться подальше. Воин-одиночка, не имеющий над собой господина, делал все, что ему заблагорассудится и когда заблагорассудится. Все знали, что этот наглец привык брать от жизни самое лучшее. Через него прошли целые легионы любовниц. Женская красота была его слабостью. Разожгла ли *она* похоть и в нем? Малкольм ему не доверял. Собирался ли он доставить ей наслаждение, забрав при этом ее жизнь? Эйдан наверняка совершал преступления плоти, ведь у него была только одна половина души, и это была темная половина.

– Эйдан как-то раз приглашал тебя в Оу, – подумав, сказал Ройс, как будто прочел его мысли.

Малкольма передернуло.

– Было дело. Три года назад.

Вскоре после принятия Малкольма в ряды Братства Эйдан прислал с гонцом приглашение. Сводный брат разорвал послание в клочья.

– Тебе стоит поехать в Оу и поговорить с ним. Заключите мир, Калум, – настаивал Ройс. Но Малкольм был непримирим:

– Если я и поеду в Оу, то только ради одной-единственной цели. Убить этого ублюдка.

Ройс нахмурился:

– Прекрати эти разговоры! Магистры не имеют права убивать друг друга, и ты это знаешь. Малкольм улыбнулся змеиной улыбкой:

– Да ладно? Это единственное правило, на которое мне плевать.

– Прежде чем я умру, я хотел бы увидеть, как вы с Эйданом заключите мир, – сурово произнес Ройс.

Малкольм напрягся.

– О чем ты говоришь?! – Сказать по правде, он толком не знал, сколько лет его дяде.

– Мы не бессмертны, – напомнил Ройс с неожиданно усталой улыбкой. – Я сотни лет сражался со злом, Калум. Мое время придет.

Его слова ошеломили Малкольма.

– У тебя есть предсмертное желание? Ты великий Магистр. Братство нуждается в тебе, Руари. Ты нужен Невинным. Ты нужен мне, – добавил он негромко, чтобы дядя это знал. Бродяга погиб, когда Малкольму было всего девять лет, и с тех пор Ройс заменил ему отца, не говоря уже о том, что он всегда был ему верным другом.

– Ты еще молод, Малкольм, – улыбнулся Ройс. – Я порой завидую твоей непосредственности. Пусть надежда никогда не покидает тебя.

Этот разговор встревожил Малкольма.

– Ты никогда не разговаривал со мной в таком духе. Мне кажется, или ты действительно чего-то не договариваешь? Я что-то упустил?

– Прошло две сотни лет, и тут мы узнаем, что страница из «Кладиха» нашлась и хранится где-то неподалеку. Демоны охотятся за ней, мы должны снова выступить против зла и сохранить эту силу для себя и для родной Альбы. Я помню, как «Кладих» украли первый раз, помню, как его искали и везли обратно в храм. Но потом книгу похитили снова, и с тех пор мы ее не видели. Однажды Морэй украл «Дуайшен». Круговорот жизни никогда не меняется, точно так же, как солнце встает и садится день за днем и год за годом. Это круговорот добра и зла, и он тоже никогда не закончится. Ничего не меняется – все одно и то же. Если какой-нибудь Магистр убьет Морэя, новый демон, еще более могущественный, займет его место.

– Когда-нибудь Морэй будет уничтожен, но вместо него никто не придет! – пылко возразил Малкольм.

– Держись подальше от Морэя. Я сотню раз пробовал убить его, однажды и ты попытался. Сам знаешь, чем это для тебя кончилось. И к чему привело.

Малкольм напрягся. Это привело его в Уркухарт, где он оказался на волосок от самого страшного – едва не потерял душу.

Неожиданно Ройс улыбнулся, и на его щеках проступили ямочки. Эта была та самая знаменитая улыбка, ради которой женщины, словно кошки, были готовы выцарапать друг дружке глаза.

– Не обращай внимания на причитания старого Магистра вроде меня. Береги эту женщину. Она теперь твоя Невинная. Сегодня можешь спокойно переночевать в Кэррике. Завтра я займусь людьми Морэя, если они попробуют напасть на нас, пока ты будешь в Данрохе. Мак-Нейл потребует отчет, – добавил он.

– И он его получит, – ответил Малкольм, с облегчением отметив, что черный юмор покинул Ройса. – Я немедленно отправлюсь на Айону.

Ройс помрачнел:

– Калум, помни, что Сибилла подчиняется Морэю. Если она оставила леди Клэр в живых, этому наверняка имеется какая-то причина.

Малкольм задумался.

– Быть может, леди Клэр нужна темному лэрду живой? – задумчиво произнес он и поерзал в седле.

– Не думаю, что Морэю известно о ее существовании. Хотя кто знает.

– Если страница у Сибиллы, зачем ей в таком случае оставлять леди Клэр в живых?

Даже под охраной кавалькады вооруженных всадников Клэр терзали подспудные страхи. Ей не нравился темный, дремучий лес, через который они ехали. Не надо было обладать богатым воображением, чтобы догадаться, какую опасность могли таить в себе его непроходимые чащи. При этом она думала вовсе не о волках и медведях. А вдруг где-то впереди их ждет засада? Что, если те, кому удалось сбежать, вернулись, чтобы их всех прикончить? Они ведь явно пытались убить Малкольма, а заодно и ее тоже. Подумать только, она когда-то боялась городских преступников!

И все же в случившееся верилось с трудом. Начать с того, что она перенеслась в прошлое, что уже само по себе было невероятно, и оказалась в самой гуще кровавой битвы. Смотреть, как люди убивают друг друга, а уж тем более участвовать в кровопролитии – нет, избавьте от такого удовольствия. Хотя, если ей придется задержаться в XV веке надолго, кто поручится, что она вновь не окажется в ситуации, полной приключений и опасностей. Клэр хотя и была специалистом по средневековой Европе, однако историю горных районов Шотландии знала плохо. И вот теперь она, можно сказать, по уши вляпалась в эту самую историю. А история эта была полна интриг, заговоров, войн и убийств. Одно дело – читать об этом, сидя в учебной аудитории, и совсем другое – оказаться втянутой в самую гущу событий.

И Клэр велела себе забыть о страхе. Лучше попытаться рассуждать спокойно и взвешенно. Увы, ее самообладание в данный момент было ни к черту. Двое крепких молчаливых шотландцев, назначенных ей в сопровождающие, ехали по обе стороны от нее. Клэр сосредоточилась, пытаясь восстановить ровное дыхание и думать о хорошем. Она вспомнила День благодарения на ферме, но на этом сдалась. Перед глазами вновь возникали то картины кровавой битвы, то искаженное похотью лицо Малкольма. Тут не до спокойствия! Да и сможет ли она его обрести?

Клэр вспомнила свое безрассудство во время сражения, когда вместо того, чтобы спрятаться, как велел ей Малкольм, она пыталась ответить ударом на удар. Боже, что двигало ею в

те минуты? Клэр Кэмден никогда не могла похвастаться храбростью; она в ужасе шарахалась от собственной тени. Поэтому и превратила свой магазин в маленькую крепость. Вот только в тот вечер крепость была удачно атакована и взята. Сама она отнюдь не воинственно размахивающий тазером Шварценеггер в юбке, хотя со стороны вид у нее наверняка был грозный. И уж меньше всего ей хотелось быть Малкольмом в женском облике!

А вдруг она никогда не сможет вернуться обратно?

При этой мысли Клэр стало не по себе, и она вновь оказалась лицом к лицу с самыми худшими из своих опасений. Прекрати, поспешила она одернуть себя. Если продолжать и дальше думать о том, что ей суждено навсегда остаться в прошлом, так недолго потерять способность к трезвым рассуждениям, а ведь в данной ситуации разум и логика ее единственное оружие. Даже в этом жестоком мире, где правит грубая сила, мудрость остается главной силой, пусть даже она исходит от женщины.

Постепенно глаза привыкли к темноте. На темном небосводе высыпали мириады звезд и повис яркий полумесяц, поэтому различать очертания предметов было несложно. На какой-то миг, оглядывая окрестности, Клэр отвлеклась от тревожных мыслей и залюбовалась красотой ночного неба. Только в XV веке оно могло быть столь прекрасно, подумалось ей.

Несколько всадников освещали путь факелами, отодвигая границы темноты. Сначала Клэр рассматривала двух воинов, ехавших в авангарде, затем ее взгляд остановился на Малкольме. Сейчас они с Черным Ройсом ехали молча, но до этого некоторое время о чем-то оживленно беседовали – судя по всему, разговор носил не слишком веселый характер. Клэр была готова поспорить, что речь шла и о ней тоже.

Она со спины любовалась Малкольмом. Чудо, а не воин! Казалось, он обладал некоей сверхчеловеческой силой. Рядом с таким, как он, ей ничего не грозит, тем более что он считал своим долгом беречь и охранять ее. Правда, в Кэррике, за крепкими каменными стенами, ей будет гораздо спокойнее.

Хорошо. Скоро они доберутся до Кэррика. И что дальше?

У нее было сто вопросов, а ей требовался сто один ответ. Больше всего ей хотелось быть уверенной в том, что она вернется обратно, и узнать, когда она сможет это сделать. Кстати, а почему на них напали? Что это? Обычное столкновение двух враждующих кланов? Почему-то в это верилось с трудом. Ее также насторожили слова Малкольма о борьбе со злом.

Те воины были какими-то странными, не похожими на других. Клэр передернуло. Она устала теряться в догадках, но не могла не думать об этом.

Случалось, что, гуляя по улицам города, чаще в поздний час, нежели днем, она испытывала безотчетную тревогу, когда мимо нее проходил какой-нибудь незнакомец. В первый раз, ощутив эту тревогу, она растерялась от неожиданности и в удивлении обернулась на прохожего. Заглянула она в пустые, стеклянные глаза.

Тот случай оставил жутковатое ощущение. В то время ей было пятнадцать лет, тетя Бет еще не открыла ей ужасную правду о смерти матери. С тех пор она старалась не смотреть на запоздалых прохожих, предпочитая опустить голову, лишь бы не поймать на себе страшный взгляд стеклянных глаз, и просто шагала дальше.

Она пыталась внушить себе, что все дело в Нью-Йорке. Все знают, что его обитатели – странные и холодные существа, которые никогда никому не смотрят в глаза. Ибо так проще жить в большом городе – одному среди миллионов себе подобных.

В ту ночь, когда была убита ее мать, в доме было очень холодно, хотя была лишь середина сентября. Клэр помнила это очень хорошо, едва ли не кожей ощущая эти воспоминания.

Она заерзала в седле, и ее лошадь пошла неровным шагом. Один из горцев, заметив это, тут же взял ее под уздцы; ехавший впереди Малкольм обернулся посмотреть, в чем дело. Клэр тотчас отогнала мысли о матери: не хотелось думать о прошлом – хватало забот в настоящем.

Лошадь успокоилась и выровняла шаг. *Черт возьми!* Жутковатый холодок пронесся над поляной за мгновение до того, как на них напали те воины, такой же, как и тот, что царил в их доме в ту роковую ночь.

Всю жизнь Клэр старалась гнать подальше мысли о темной стороне жизни большого города. Ей стоило немалых усилий возвести вокруг своего мирка надежные стены. Стоило случиться несчастью с кем-то из друзей, соседей или коллег, как она тотчас начинала ругать политиков: мол, преступность вышла из-под контроля, общество деградировало и так далее. Сама же уходила с головой в работу, которая стала для нее своего рода убежищем. Вот и в данный момент она предпочла бы быть на работе.

И вот теперь тот мир полностью исчез, растворился в тумане. Но – черт побери! – жизнь в средневековой Шотландии была не менее опасной, темной и хаотичной. Клэр не знала, что и думать по этому поводу. Что делать, она тоже не знала.

Теперь ты будешь моей Невинной.

Она задрожала. Что он хотел этим сказать?

Собственнические нотки звучали в голосе Малкольма еще в ее квартире, когда он первый раз сделал это заявление. Не исчезли они, когда он говорил Ройсу, что не намерен делиться. Клэр почувствовала, как запылала ее щеки. Малкольм определенным образом дал Ройсу знать, что «взял» ее. В этом и было дело. Он взял ее, попользовался ее телом, в тот момент, когда она отходила от состояния шока, после прыжка во времени. Не было ни ласковых слов, ни обещаний, ни объяснений в любви. Любовь тут была вообще ни при чем. Это был обычный, животный секс в чистом виде.

Клэр не могла поверить, что с такой радостью приняла его. Просто невероятно, что она так безотчетно жаждала близости. Должно быть, путешествие во времени каким-то образом изменило ее ощущения, или чувства, или и то и другое. Возможно, оно как-то повлияло на нее физически. Ее всегда было сложно удовлетворить, но Малкольм это сделал с удивительной легкостью.

Клэр была консервативна и гордилась этим. Она была готова признать его привлекательным, и что с того? Она встречала множество привлекательных мужчин и в Нью-Йорке, и хотя им было далеко до Малкольма, среди них попадались настоящие мачо. Сила в мужчинах всегда привлекала ее больше, чем просто смазливое лицо. При этом, однако, она с легкостью отказывала мужчинам, пытавшимся эту силу ей навязать. В большинстве своем все мужчины, которых она когда-либо встречала, были совершенно бесполезны. Клэр вот уже три года обходилась без секса, а все потому, что не допускала физической близости без взаимной симпатии, если даже не любви. Как правило, мачо не стремятся к взаимности и любви, им нужны только победы.

Что показалось Клэр чудовищно знакомым.

Она не хотела вспоминать этот непродолжительный, полный огня акт совокупления. При мысли об их близости у нее пересохло во рту, сердце бешено заколотилось в груди. Но не думать о ней она не могла, ей надо было морально подготовиться, чтобы дать должный отпор новым домогательствам, которые с большой долей вероятности ей грозят. Малкольм все еще хотел ее, это было очевидно. Желание чувствовалось в каждом его взгляде – оно в буквальном смысле исходило от него жаркими волнами. И он вел себя как собственник – например, дал понять Ройсу, что не потерпит никаких посягательств с его стороны. Со своей стороны, Клэр не собиралась поступаться своей моралью и своими принципами – и даже мечтами – лишь потому, что застряла в Средневековье рядом с этим накачанным красавчиком. Прежде у нее ни разу не случалось спонтанного, ни к чему не обязывающего секса. *Никогда.* Дважды у нее были серьезные отношения. Она влюбилась, когда училась на втором курсе в Барнарде, но следующий ее роман был менее пылким. Ей так хотелось, чтобы это была любовь, но притворяться было все сложнее, и в конце концов она сдалась.

Возможно, это была только часть проблемы. Малкольм с первого взгляда определил: в том, что касалось секса, она давно сидит на голодной диете. И со свойственной ему прямоотой тотчас отметил это вслух. Что он там сказал? Он назвал ее «голодной». Уж тут он точно попал в точку!

В процессе последовавшей беседы ей пришлось устанавливать рамки и навязывать правила. Она была одна, а это был его мир. Если он предводитель своего клана, то неудивительно, что привык делать все, что хочет и когда хочет. Клэр была достаточно знакома с культурой и структурой кланов горной части Шотландии. И ей не надо было объяснять: глава клана был богом и королем, судьей и законом, хранителем порядка и воином. Его слово было законом, и законом беспрекословным.

От волнения ее сердце забилося еще быстрее. Ей не пришлось долго копаться в памяти, чтобы вспомнить, как она ругала и колотила его. И пусть она утратила всякое понимание происходящего, но в одном была уверена: даже если он и заслужил подобное отношение, это еще не довод. Ведь он для нее чужой человек, пусть даже и пытается ее защитить. Здесь он господин, наделенный неограниченной властью, и самое благоразумное с ее стороны – это по мере возможности подчиняться ему. В противном случае – хотя, может, даже и не в противном – ее ждут одни неприятности.

Внезапно рядом с ней вырос Малкольм, прервав ее размышления. Клэр была настолько погружена в свои мысли, что его появление явилось для нее такой же неожиданностью, как если бы перед ней предстало привидение. Клэр дернулась, и ее лошадь вновь сбилась с шага. Малкольм улыбнулся и взял ее поводья:

– У меня и в мыслях не было пугать тебя. Как ты?

Клэр сделала вид, что не замечает его присутствие, его подчеркнутую мужественность и то, что может произойти, если она не найдет способ поставить его на место.

– Нам надо поговорить, – произнесла она, а про себя подумала, что это еще мягко сказано.

– Смотри! – Малкольм указал вперед. – Кэррик.

Клэр проследила за его взглядом и негромко ахнула. Венчая собой белые каменные утесы, над ними возвышался замок из светлого камня. Сердце тотчас ушло в пятки, но не от страха.

Во время своей второй поездки в Шотландию Клэр едва не свернула на развилке к замку Кэррик. В путеводителе было сказано, что от красоты местных пейзажей просто дух захватывает и экскурсию по замку и его окрестностям ни в коем случае нельзя пропустить. Но в тот раз она все-таки проехала мимо, потому что к вечеру хотела успеть на Айону.

Быть может, в конечном итоге оказаться в прошлом не так уж и плохо, подумала Клэр, в изумлении разглядывая мощные каменные стены, башни и донжон. Если Малкольм будет держаться от нее подальше, она сама больше не вяжется ни в какое сражение, будет держаться гордо и независимо, из этого прыжка в Средневековье можно будет извлечь бесценный опыт. Возможно, она даже напишет об этом книгу. Она вот-вот въедет в крепость XV века и увидит то, что не снилось ни одному историку. Желание попасть в замок оказалось даже сильнее страха.

Если ей суждено вернуться домой в целости и сохранности, у нее будет время поразмыслить о том, какой подарок преподнесла ей судьба. Она вопросительно посмотрела на Малкольма:

– Сколько нам до него осталось?

– Меньше часа, – ответил он. – Мы обсудим твой вопрос, как только доберемся туда.

Вверх по крутому подъему они ехали по двое, но через узкий вход в барбакан им пришлось въезжать по одному. Кэррик располагался на вершине холма и со всех сторон был окружен скалами. Выбор на это место пал не случайно, ибо холм отделяла от дороги глубокая про-

пасть. Без подъемного моста, лестниц или абордажного снаряжения нельзя было ни войти в замок, ни выйти из него.

Въезжая в замок по мосту рука об руку с Малкольмом, Клэр ощутила, как ее бьет дрожь. Минута-другая, и внешний двор с небольшими строениями и домашней скотиной остался позади. Клэр бросила взгляд вниз, на дно ущелья. На глубине сотни футов оно было усеяно неровными острыми камнями. Осаждавшие замок, будучи сброшенными с моста или стен, разбивались об эти камни насмерть.

– Кэррик никогда не взять осадой, – как будто прочитав ее мысли, заметил Малкольм.

Клэр ответила ему вымученной улыбкой. Замок, построенный исключительно из соображений обороны и неприступности, произвел на нее такое же впечатление, как и схватка, в которой они только что побывали. Над башнями и стенами вставало солнце, и бледно-серое небо постепенно прочерчивали розовые и оранжевые полосы. Как и было обещано в путеводителе, зрелище действительно захватывало дух – если, конечно, не думать о том, что каждый острый камень на дне оврага был брошен туда человеческой рукой, чтобы приносить страдания и смерть.

Теперь они ехали по одному через темный вход в башне. Клэр взглянула на потолок. На нем четко просматривались отверстия, через которые осаждавшие лили горячее масло, смолу или пускали стрелы в осаждавших, если тем все-таки удавалось проникнуть за мощные стены. Она перевела взгляд вниз. Копыта лошади застучали по деревянному настилу посередине каменного пола. Клэр не надо было объяснять, что так маскировали ловушки.

Клэр мрачно посмотрела на Малкольма.

– Что под нами? – спросила она. Что бы там ни было, она знала: бедняга, которому не посчастливится ехать или идти по этому настилу, когда тот откроется, обречен на верную гибель.

– Не знаю, – ответил Малкольм. – Может, заточенные камни или копыя. – Он с интересом взглянул на нее. – Да тебе известен уклад нашей жизни, как я посмотрю.

У Клэр пересохло во рту.

– Ну да, я изучала его немного.

Они миновали тяжелые ворота и въехали во внутренний двор.

Несмотря на ранний час, люди уже вовсю хлопотали по хозяйству. Из труб двух зданий у северной стены поднимался дымок. До Клэр донесся запах свежее испеченного хлеба. Женщины суетливо бегали туда-сюда с какими-то корзинками. Вероятно, там располагались кухонные помещения.

Рядом высилась четырехэтажная громада замка. Там Черный Ройс спешил. Как по мановению руки рядом вырос маленький сорванец и взял поводья его лошади. Ройс погладил мальчонку по голове и, зашагав вверх по лестнице, вскоре исчез за тяжелой деревянной дверью.

Клэр изумленно вертела головой, чтобы рассмотреть все вокруг. Возле похожего на часовню двухэтажного здания у восточной стены стоял мужчина, облаченный в наряд клирика. Остальные люди Черного Ройса спешили возле здания рядом с конюшней, бывшего, вероятно, их жилищем. Навстречу им выбежали женщины и дети. Женщины были одеты в длинные рубахи, дети довольствовались одеянием покороче. Некоторые жены воинов носили плащи. Смех и разговоры не прекращались, как и объятия и поцелуи.

Клэр, затаив дыхание, впитывала в себя картины и звуки происходящего, глядя на суматоху, суету и эмоции людей XV века. Пока что все было именно так, как она и представляла себе раньше, с той разницей, что сейчас ей не было нужды включать воображение. Она была в замке Кэррик, на дворе стоял 1427 год. От этой мысли ее прошиб холодный пот. Какая замечательная возможность, шанс, который выпадает один раз в жизни! В какой-то момент она опомнилась. Малкольм вопросительно посмотрел на нее. Клэр инстинктивно ему улыбнулась. Он помедлил мгновение и улыбнулся в ответ:

– Смотрю, тебе здесь нравится.

Она же была настолько потрясена, что едва не забывала дышать.

– Боже, я в крепости XV века! История – моя слабость. – Объяснять ему, что у нее есть научная степень, она не собиралась. – Я много читала о том, как люди жили в это время, и вот теперь вижу все это собственными глазами.

Малкольм лишь махнул рукой:

– Да нет тут ничего особенного. – Он слез с лошади, передал поводья конюху и протянул ей руку.

Клэр опомнилась. Пусть она старалась извлечь максимум приятного из скверной ситуации, но принять его услугу, опереться на его руку – это уже слишком. И она сделала вид, что ничего не заметила, и спешила сама.

Малкольм поблагодарил конюха, а сам слегка подтолкнул ее в спину, указывая путь вверх по лестнице. Клэр слегка растерялась. Она пребывала в уверенности, что, несмотря на рыцарские принципы и культ прекрасной дамы, в эти времена мужчины не позволяли женщинам идти впереди.

Он нетерпеливо кивнул в сторону лестницы. Клэр пожала плечами и побежала вверх по ступенькам. Войдя через высокую деревянную дверь в огромный зал, она растерянно заморгала.

Клэр ожидала увидеть простую и скудную мебель, но ошиблась. Пол и стены были конечно же каменными; потолок подпирали деревянные балки. Но пол был устлан коврами, привезенными, очевидно, из Франции, Италии или Фландрии, а не каким-то убогим тростником, как она могла предположить. Кроме грубо сколоченного длинного обеденного стола и скамеек возле огромного камина, в котором потрескивал огонь, здесь было еще несколько мягких кресел, украшенных замысловатой резьбой, вышедшей из-под рук лучших ремесленников Средневековья. На стене над камином нашла пристанище замечательная коллекция оружия. Несколько резных сундуков помимо основной своей функции хранилищ всяческой утвари выступали также в роли столов. На двух стенах висели картины – претенциозно стилизованные, как было принято в то время, портреты. Редкой красоты гобелен закрывал третью стену.

Воистину Клэр не ожидала такого комфорта и роскоши! Ей виделся холодный замок с собаками, мышами, клопами и тростниковыми циновками на полу. Для горной части Шотландии XV века дом Черного Ройса оказался очень хорошо обустроен – был ничуть не менее комфортным, нежели какое-нибудь современное поместье. Но чего-то все равно не хватало – какой-то упорядочивающей индивидуальности. Клэр была готова поспорить, что этот красавец был холост.

Выбравшись с посторонней помощью из доспехов, Ройс сидел теперь в самом большом кресле, обитом бордовым бархатом. Молодая женщина поднесла ему кружку с каким-то напитком, скорее всего элем. Другая прислужница забрала у него плащ и сумку и унесла их. Общим девушкам на вид было не больше двадцати, а то и меньше. Они были светловолосые и милые. Когда Клэр поняла, что она не единственная красавица в здешних местах, в комнату вошла третья женщина. Улыбаясь и краснея, она поднесла Малкольму кружку с питьем.

– *Tapadh leat*, – поблагодарил он ее, улыбаясь в ответ.

Эта третья была очень красива, со светлыми волосами, ростом намного ниже Клэр, на вид явно младше двадцати. Клэр всегда нравилось быть высокой, но сейчас она внезапно почувствовала себя какой-то неуклюжей, скорее великаном, чем женщиной.

– *De tha sibh ag larraidh?* – поинтересовалась блондинка.

Сердце Клэр сжалось от страха. Неужели это его возлюбленная? Впрочем, ей какое до этого дело? Малкольм покачал головой и тихо проговорил что-то в ответ, одарив девушку обольстительной улыбкой. Щеки красотки залил румянец. Она бросила взгляд на Клэр и поспешно вышла.

Клэр насупилась и крепко обхватила плечи руками. Даже если он падок на сопливых девчонок, это не ее дело. А он точно падок. Вон какой сильный и сексуально озабоченный. К тому же он средневековый лэрд и считает это своим правом, а тупая блондинка наверняка сочла для себя огромной честью запрыгнуть к нему в постель.

Боже, она ведь его ревнует! Этого еще ей не хватало! Малкольм взял ее под руку и обратился к Ройсу:

– Я покажу леди Клэр ее комнату.

Ройс вытянул длинные, обутые в сапоги ноги и всем своим видом демонстрировал безразличие. Он одарил их обоих ленивой, понимающей улыбкой.

Клэр вспыхнула. Если он думает, что она любовница Малкольма, то сильно ошибается. Она аккуратно высвободилась из железной хватки своего спутника. Следом за ним она поднялась по узкой лестнице, стараясь держать дистанцию и одновременно не пялиться на его обнаженные икры.

Малкольм толкнул деревянную дверь и отступил в сторону:

– Можешь переночевать здесь. Завтра мы отправимся в Данрох.

А он тем временем развлечется с той блондинкой где-нибудь на сеновале, мрачно подумала Клэр и с гордым видом прошествовала мимо него в комнату.

Это было небольшое помещение с внушительных размеров камином в полстены. Накрытая меховым покрывалом кровать была с балдахином, который поддерживали четыре резных столба. Окно было всего одно – узкая бойница без стекол и с открытыми ставнями. Поскольку камин не был зажжен, в комнате царил холод.

Клэр была уверена, что ей ни за что не заснуть, мысли будут мельтешить в голове, отгоняя сон.

Вошла давешняя блондинка и, прежде чем заняться растопкой камина, улыбнулась Малкольму. Внутри у Клэр все закипело от злости.

– Ступай прочь! – сказала она с милой улыбкой, но ледяным тоном.

Малкольм усмехнулся:

– Ревнуешь к этой девушке?

Клэр остолбенела? Откуда ему знать?

– С чего бы? Да, кстати, спасибо за плащ. – Ей пришлось повозиться с пряжкой, чтобы его снять. Теперь он был ей не нужен. Она напоследок втянула носом воздух – плащ был пропитан запахом его тела.

Малкольм накрыл ее руку своей.

Клэр напряглась: сейчас он точно будет к ней приставать. Она еще больше укрепилась в этом мнении, когда блондинка, окинув их взглядом, встала и, выйдя из комнаты, закрыла за собой дверь.

Клэр собиралась сделать шаг назад, чтобы от него отодвинуться, но его тепло и сексуальность были столь притягательны, что она, наоборот, шагнула вперед.

– Здесь холодно, а у тебя нет нормальной одежды. – Малкольм отпустил ее руку и подошел к столу, на котором стоял кувшин с водой, бутылка и две кружки. Обстановку дополнял грубо сколоченный стул. Клэр почувствовала запах красного вина и отвлеклась от мрачных мыслей. Внезапно ею овладела жажда.

– Это хороший кларет, из Франции, – мягко сказал Малкольм.

Клэр заметила блеск в его глазах, и ее пульс участился. Уж не хочет ли он ее напоить, подумала она вдруг, но сделала сначала один глоток, потом второй.

– Верно, очень вкусный, спасибо.

Он улыбнулся, явно не собираясь уходить.

– Почему тебе не все равно, сплю я с ней или нет?

Говорил он спокойным, почти равнодушным тоном, но Клэр почувствовала себя неуютно.

– Мне все равно!

– Она мне не нужна, Клэр, – заявил он.

Его намерения были яснее ясного. Он обладал способностью говорить с ней так, что она не могла думать ни о чем, кроме секса. Ей надо срочно что-то предпринять, пока он не начал распускать руки.

Внезапно Малкольм отвернулся, чем несказанно ее удивил. Ловким движением он наполнил вторую кружку и вновь повернулся к ней, опираясь о стол бедром.

– Есть вещи, которые нам надо обсудить, – сказал он напрямик, не обращая внимания на ее замешательство.

Клэр с облегчением вздохнула. Это была куда более безопасная тема. Но прежде чем она успела задать хоть один вопрос, его лицо сделалось серьезным.

– Уж не знаю, как там в твоём мире, Клэр, но здесь никто – ни мужчина, ни женщина, ни ребенок, ни дикий зверь, ни цепной пес – *никто* не имеет права мне перечить и ослушаться меня.

Она напряглась.

– Я сожалею.

– Ни о чем ты не сожалеешь! Ты преследуешь свои цели! – в негодовании воскликнул он.

Она поняла, что попалась.

– Иногда мне кажется, что ты просто читаешь мои мысли! – гневно бросила она ему.

– Я чувствую самые сильные твои мысли, как если бы ты произносила их вслух, – признался Малкольм. Он с такой силой опустил кружку, что стол чуть не опрокинулся. – Я могу защитить тебя в бою. Но если я говорю беги, ты должна бежать, если я говорю прячься, ты прячешься. Даже не раздумывая. – Его глаза, казалось, метали молнии.

Клэр понимала: с ним лучше не спорить. Но темперамент брал верх.

– Мой господин, – начала она, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и покорно. Но получилось наоборот – тон ее оказался полон сарказма. – В моём мире женщины могут быть лидерами, воинами, королевами без королей!

– Ты сейчас споришь со мной? – спросил он недоуменно.

Клэр вспыхнула. Надо срочно его успокоить! – лихорадочно думала она.

– Прости. Не знаю, почему я тогда не спряталась. Я вообще ужасная трусиха, и у меня и в мыслях не было тебя ослушаться. Просто так получилось.

Малкольм, судя по всему, слегка остыл.

– В тебе нет трусости. Ты сильная и храбрая. – Его взгляд скользнул по плащу, как будто он мог видеть сквозь ткань. – Я никогда в жизни не видел такого красивого тела.

Он в упор смотрел на нее, буравя серыми глазами.

Самое время поставить его на место, если, конечно, получится, подумала Клэр. Ее тело трепетало, как тогда, в лесу. Она сделала глубокий вдох.

– В моём мире, – осторожно начала она, – мужчина не прикасается к женщине без ее разрешения.

Выражение его лица осталось прежним.

– Не притворяйся, будто не понимаешь! – в отчаянии воскликнула она.

– О, я понимаю. Прекрасно понимаю. – Тон его голоса не предвещал ничего хорошего.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я взял, что ты предложила, и дал, что ты хотела, – мягко ответил он.

Клэр едва не задыхнулась от возмущения. Но потом вспомнила, как отчаянно хотела его и, пожалуй, с ним испытала самый лучший в своей жизни оргазм. От стыда щеки ее запылали огнем.

– Я не... не... я не вертихвостка! Я ни разу в жизни, никогда не прыгала в постель к первому встречному незнакомцу! Ты что, загипнотизировал меня?

– Откуда мне знать. – Он опустил взгляд, и тени от ресниц легли на его высокие скулы.

Клэр сглотнула. Во рту пересохло, внизу живота сладостно заныло. Ну почему она не в силах справиться с этим невыносимым притяжением? Оно никак не помогало делу, наоборот – лишь все усложняло.

– Я не бросаюсь в объятия незнакомцев. Держись от меня подальше.

Он окинул ее недвусмысленным взглядом.

– Мне кажется, – мягко сказал он, – ты не бросаешься ни в чьи объятия, кроме моих.

Он был прав. Клэр было нечего возразить. Она потеряла дар речи. На его лице застыла печать самодовольства.

– Ты загипнотизировал меня в лесу?! – срывающимся голосом прокричала она. – Ибо единственное разумное объяснение моему поведению только то, что я была не в себе. Или то, что происходящее повлияло на мое сознание.

– Что значит «загипнотизировал»? – уточнил Малкольм.

Клэр попыталась взять себя в руки.

– Это значит околдовывать, очаровывать, завораживать. Иногда, когда ты смотришь на меня, я лишаюсь способности мыслить.

– Это такой небольшой дар, – довольно сказал он. – Очень полезный.

– Что? Ты еще скажи, что его дал тебе волшебник Мерлин!

– Ты такая раздраженная и злая. И почему? Ты сама этого хотела, и тебе понравилось. Остальное не имеет значения. Или ты злишься, потому что я решил больше не поддаваться искушению?

До нее не сразу дошел смысл его слов.

– *Что?*

– Я хочу тебя, Клэр. В этом не сомневайся. Но я поклялся защищать тебя.

– То есть ты хочешь сказать, что не собираешься... – Клэр запнулась. Она чуть не сказала «заняться любовью», но вовремя остановилась, решив, что он будет над ней смеяться.

Он пристально посмотрел на нее:

– Трахнуть тебя?

Клэр ахнула. Из уст современного мужчины это прозвучало бы грубо и оскорбительно. Произнесенные Малкольмом, эти слова воскрешали в памяти картины его движений, впечатляющие размеры его мужского органа, что ритмично погружался в нее на всю свою длину, ее собственный бурный оргазм. Если он не сделает так сейчас, она взорвется от возбуждения.

Клэр сглотнула. Она думала, что ей придется сдерживать напор его домогательств. А теперь он говорил ей, что сам не заинтересован, – хотя это было только на словах, она чувствовала исходящее от него напряжение. Его похоть была столь же осязаема, как налитое в кружку вино. Быть может, он просто пытается ею манипулировать? В общем, Клэр совершенно запуталась и пребывала в смятении.

– И что же заставило тебя вести как джентльмена? – с трудом выдавила она.

Он посмотрел на нее и издал короткий смешок:

– Я вовсе не джентльмен. И мы оба это знаем. – Теперь он говорил без шуток. Его серые глаза потемнели. – Я не хочу, чтобы ты умерла подо мной.

Клэр наверняка бы отпрянула, если бы уже не стояла спиной к стене.

– Ничего не понимаю.

Страх, исчезнувший на время беседы, вернулся. Взгляд серых глаз нерешительно скользил по ней, затем остановился на лице.

– Я тебя хочу, безумно хочу. Но я не доверяю себе.

– Что это значит? – спросила она в недоумении.

– Я убил девушку, – честно признался Малкольм. – И не хочу повторить свою ошибку.

– Ты убил женщину? – воскликнула Клэр, в ужасе отстраняясь от него. В ее голове мелькнуло слово «зло».

– Ты напугана, – мягко сказал он.

– Нет!

Сердце ее сжалось. Малкольм не был злым. Она готова была жизнью в том поклясться. Он не мог сказать то, что только что сказал.

– Ты же говорил, что хочешь защитить меня, – выдохнула она.

– Так и есть.

Клэр почувствовала, что задыхается.

– Только не говори мне...

Его лицо приняло скорбное выражение.

– Она умерла в моих объятиях, Клэр. Она умерла, получая наслаждение от меня.

Глава 5

Ноги Клэр сделались ватными. Ей срочно надо было сесть. Взгляд Малкольма был решителен, в нем читалось раздражение. Но зла в нем не было – в нем вообще не было ничего недоброго. Он не мог совершить преступление плоти.

– Что произошло? – выдавила вопрос Клэр, видя его не стоящим напротив, а с какой-то женщиной, извивающейся под ним в сладостных муках.

– Я уже сказал тебе, – ответил он резко. Клэр присела на край кровати:

– Люди иногда умирают во время секса, нормального секса, я имею в виду. Даже когда это не преступление плоти, у мужчины может остановиться сердце. Или у женщины. Это от перевозбуждения. Если у той девушки было слабое сердце, или она была больна, или была старше, более слабой...

– Она не была старой! – перебил он ее. – Она была младше тебя, и у нее было здоровое сердце.

Быть того не может! Не дай бог, чтобы Малкольм оказался злобным маньяком, но с другой стороны – кто поручится в обратном? *Незнакомые мужчины, соблазняющие молодых и невинных.* Малкольм был именно таким незнакомым мужчиной, и он ее завораживал. Околдовал ли он ее тогда в лесу?

– Ты знал, кто она такая? – осторожно поинтересовалась Клэр, чувствуя, как внутри ее темной волной поднимается страх.

– Нет, не знал. – В его серых глазах плясали искры.

– То есть вы даже не были знакомы?

– Нет.

У Клэр перехватило дыхание. Его глаза, казалось, сверкали вызовом, но она не была готова принять его. По спине градом катился пот, тело было сковано ужасом. Но где-то в глубине души она отказывалась верить его словам.

– Ты убил ее просто так, забавы ради? Глаза Малкольма расширились.

– Я не играю со смертью, Клэр, – тщательно подбирая слова, ответил он. – В то время я не знал своей силы. Я нуждался в этой женщине, нуждался как никогда, и вовсе не хотел причинить ей боль, а тем более убить.

Клэр заметила в его взгляде боль. Сомнений не было – его раздирало чувство вины и раскаяния. Никакой он не маньяк, облегченно вздохнула Клэр и позволила сочувствию победить страх.

– Малкольм, скорее всего, у нее было слабое сердце.

Он повернулся к столу, взял кружку с вином и в один миг осушил.

– Я не остановился, когда надо было. Я ведь владел собой. – Он обратил на Клэр взгляд пылающих серебром глаз. – Как тогда в лесу. На какое-то время я не мог думать ни о чем, кроме наслаждения, которое ты мне дарила.

Клэр вздрогнула, словно вновь ощутив тот ошеломляющий оргазм. В лесу она тоже ни о чем другом не думала. Здоровые мысли отступали под натиском всепоглощающего желания. Но сейчас способность рассуждать здраво вернулась к ней. Похоже, Малкольм искренне сожалел о том, что произошло, и был подавлен гнетущим чувством вины. Но из его слов следовало, что он убил женщину своей мужской силой. А вот это уже похоже на изнасилование.

Он твердо посмотрел ей в глаза:

– Я не насиловал ее. Ни ее, ни какую другую женщину. Она желала меня.

И Клэр поверила. Какая женщина не захочет средневекового жеребца, стоящего перед ней? Но именно поэтому ей было трудно понять, что же тогда случилось. Наверняка у той

девушки были проблемы с сердцем, решила она. Другого объяснения у нее не нашлось. Маньяку неведомо чувство вины.

– Теперь ты понимаешь, почему я не должен спать с тобой? – произнес Малкольм.

Клэр вздрогнула. Они вели странный разговор об ужасной смерти в результате секса. По идее, ей не следовало доверять этому мужчине, но она была не в силах избежать плена его сексуальности. Та, казалось, была разлита по всей комнате, сквозила в его словах, вызывала в памяти образ их сплетенных в страстном порыве тел.

– Ну и ладно, – сказала она пересохшими губами. – Я не хочу спать с тобой. Ни сейчас, ни когда-либо.

Малкольм пронзил ее пристальным взглядом. Он явно ей не поверил. Клэр вспыхнула. Ее тело больше не подчинялось ее разуму, но крохи силы воли еще оставались.

– Если я сплю с женщиной, то только в том случае, если отдала ему свое сердце, – медленно произнесла она, чувствуя, как ее щеки заливают румянец.

Малкольм в замешательстве посмотрел на нее:

– Да ты шутишь!

Клэр прикусила язык, мысленно отругав себя за то, что так легко выдала себя. Малкольм закашлялся. Да нет, это он просто пытался не рассмеяться!

– Так ты любила мужчин, да? – стараясь сохранить серьезное лицо, поинтересовался он. Его любопытство раздражало Клэр.

– Если ты хочешь знать, сколько у меня было мужчин, я тебе все равно не скажу! – огрызнулась она.

– Кажется, я понимаю, – хитро улыбнулся он. – Ничего страшного в том нет. Хотя жаль, что у такой женщины, как ты, за всю жизнь было всего десяток мужчин.

– Их было только двое! – возмущенно возразила Клэр. Малкольм от души расхохотался.

Клэр остолбенела. У этого средневекового плебоя хватило ума хитростью вытянуть из нее правду. Она была оскорблена в лучших чувствах. По крайней мере, подробностей ее личной жизни он не узнает точно. Ее возлюбленный в колледже был красивый и умный парень, при этом не прочь сходить налево. Ее второй мужчина, Джеймс, был прекрасным собеседником, они обожала долгие дискуссии и разговоры, но интеллектуальные способности у него явно были развиты лучше, чем постельные. Малкольму явно неведомо такое слово, как «верность», зато как мужику ему не было равных. Она же никогда не признается ему, что последний раз была с женщиной три года назад.

Малкольм отвернулся наполнить кружку, а заодно спрятать от нее ехидную улыбку. Клэр не понравилась его самодовольная ухмылка, но – черт возьми! – она добавляла ему привлекательности. Быть может, настоящая борьба предстояла не с ним, а с собой? Клэр снова вспомнила кровавое сражение в лесу.

– Нам надо поговорить о других вещах, кроме постели.

Малкольм опустил кружку на стол. Его лицо сделалось на удивление серьезным.

– Да. Ты почему-то пыталась оправдать меня в страшном преступлении, пыталась защитить в лесу. Мы ведь совсем незнакомы. Тогда почему?

Клэр прикусила губу.

– Сама не знаю.

В комнате повисла неловкая тишина. Его взгляд скользнул к ее горлу, и Клэр поняла, что он рассматривает ее кулон.

– У моего отца был такой же камень. Он носил его до самой смерти.

Клэр тут же наострила уши. Конечно же его отец был мертв, иначе Малкольм не был бы главой клана. Ей была важна любая информация. Необходимо узнать как можно больше о стоящем перед ней человеке. Это наверняка поможет ей в выпавшем на ее долю приключении.

– Как он умер?

– Он погиб у Ред-Харлоу, в кровавой битве. Клэр осенило:

– Твоим отцом был Бруган Мор!

Малкольм вздрогнул и пристально посмотрел на нее:

– Я не называл тебе его имени.

Сердце бешено стучало в груди. Вот это было совпадение!

– Хочешь узнать кое-что необычное? – Клэр облизала пересохшие губы и, не дожидаясь его ответа, продолжила. Малкольм буравил ее взглядом. – Я как раз собиралась в Шотландию, когда ты появился в моем магазине. Я должна была отправиться в путь следующим вечером. По приезде в Эдинбург мой путь лежал напрямик на остров Малл. Там я планировала остановиться в поселке на мысе Малкольм, чтобы увидеть Данрох.

Его лицо застыло. И хотя он не проронил ни слова, судя по выражению лица, ее рассказ не был для него неожиданностью.

– О твоём отце пишут в книгах по истории. Я читала, что он погиб у Ред-Харлоу в 1411 году, но мне и в голову не могло прийти, что немногими годами позже я встречу его сына. – Ошеломленная своим открытием, Клэр опустилась на стул. Чтобы понять, что Малкольм сын Бругана Мора, ей было достаточно сопоставить даты. – После смерти твоего отца твой род пресекся, Малкольм.

Он шагнул ей навстречу:

– Мой отец был великим человеком, храбрым воином и славным главой клана. Об этом написано в твоих книгах?

– Мне очень жаль, но там упоминается только год его смерти и то, что он повел Маклинов в бой.

– Не всех, – возразил Малкольм. – Маклин Северного Малла, Тайри и Морверна, находится в Дюарте.

– Черный Ройс не глава клана?

– Нет. Земли были дарованы ему королевской грамотой много лет назад. Он граф Морверн, мой вассал. Он из южных Маклинов.

Что-то не слишком похоже, что Ройс в подчинении у Малкольма. По крайней мере, как подчиненный он точно себя не ведет.

– Кто стал главой твоего клана после смерти Бругана, Малкольм? Ты был слишком мал, чтобы возглавить его самостоятельно.

– Мне было девять, когда отец погиб. Главой клана стал я. Ройс мне помогал, он проводил почти все свое время в Данрохе, пока мне не исполнилось пятнадцать. После чего я больше не нуждался в его опеке.

Пока Клэр переварила услышанное, как он стал номинальным главой клана в девять лет, а в пятнадцать лично возглавил его, взгляд Малкольма вновь переместился на кулон у нее на шее.

– Расскажи мне о камне.

Он буквально пожирал глазами ее талисман.

– Он принадлежал моей матери. А что?

– Бруган потерял свой камень где-то близ Харлоу, – ответил Малкольм, не сводя глаз с украшения. – Он был черным, не белым, как у тебя, но в остальном точно таким же. В нем заключена сила исцеления. Похожие камни есть у других предводителей кланов и клириков. Ты, должно быть, это знаешь.

– Это всего лишь кусок лунного камня, оправленный в золото, – нервно возразила Клэр. – В нем нет ничего волшебного.

– Как он оказался у твоей матери? Он принадлежал горцу.

Клэр застыла в задумчивости.

– Не знаю. Никогда не спрашивала. Я была ребенком, когда мать умерла. Но при жизни она никогда его не снимала. На самом деле я всегда думала, скорее, чувствовала, что он как-то связан с моим отцом.

Малкольм вопросительно уставился на нее.

– Если твой отец подарил его твоей матери... – начал он.

– Она могла купить его в ломбарде! Или мой отец мог купить его там, если он вообще когда-либо ему принадлежал. – По непонятной причине ее охватила паника. Неужели ее отец был шотландцем?

– Я вижу, что ты раздражена. В чем дело?

Клэр покачала головой и отвернулась, крепко сжав в руках его плащ.

– Отца я никогда не знала, да и он вряд ли знал о моем существовании. Я ошибка, плод одной ночи страсти. – Клэр вздрогнула. – Ты что, пытаешься убедить меня, что мой отец был горцем?

Если он им и был, то, естественно, современным.

– Ты не похожа на шотландских девушек, но мне почему-то кажется, что ты неким образом со мной связана.

– Я связана с тобой тем, что ты вырвал меня из моего времени и притащил сюда! – вспыхнула Клэр.

– Можно сказать и так, – усмехнулся он.

– Но как? Как ты путешествуешь во времени?

Это был наиболее волновавший ее вопрос, и от ответа на него зависело ее возвращение обратно в XXI век.

– Силой мысли.

Клэр недоуменно посмотрела на Малкольма.

– Должно быть, некий волшебник, монах или шаман нашел черную дыру и случайно понял, как ее можно использовать, – предположила она, – и это знание затем бережно сохранялось и передавалось дальше.

Неожиданно ее осенило. Если человек из Средневековья мог путешествовать во времени, кто поручится, что некоторые ее современники втихую не промышляли тем же самым?

– Нет. Это дар Древних. Она совсем запуталась.

– От древних шаманов?

Неужели он хочет сказать, что корни ее прыжка сквозь толщу времени уходят в дохристианские времена?

– От древних богов, Клэр, – спокойно пояснил Малкольм. – Богов, которых предали многие в Альбе.

По спине Клэр пробежал холодок. Ее теория наверняка правильна. Скорее всего, кто-то в Средние века или, возможно, даже раньше случайно открыл способ преодоления времени. Это знание тщательно охранялось и передавалось. Конечно, люди считали, что эта способность дарована богами – примитивное мышление. В древности людям было свойственно искать объяснение непонятным явлениям в религии.

Но в своем времени Малкольм с такими воззрениями ступал на шаткую почву.

– Каких древних богов? – спросила она, чувствуя, как ее медленно охватывает страх. Он продолжал буравить ее взглядом. – Если ты считаешь, что обладаешь силой от бога, любого бога, даже Иисуса, – это ересь!

Его лицо перекошилось от негодования.

– Я католик, Клэр.

Она вздрогнула. Ни один католик не верил в древних богов. Она судорожно пыталась осмыслить услышанное. В Средние века ересь считалась страшным преступлением. В Европе церковь активно, едва ли не с остервенением, преследовала еретические движения, опираясь

на суд инквизиции. Еретиков, как правило, отлучали от церкви и объявляли вне закона, но не казнили. Хотя были и печальные исключения. Одного сторонника движения лоллардов сожгли по обвинению в ереси, причем не где-нибудь, а здесь, в Шотландии. Эта дата вошла в анналы истории, а столетие спустя поднялась новая волна преследований.

– Ты когда-нибудь слышал о Джоне Резби?

– Да, – удивленно ответил он. Клэр напряглась.

– Его сожгли на костре за его убеждения в 1409 году.

– Я был тогда ребенком.

– Тогда ты должен знать, что не стоит открыто говорить о старых богах и сверхъестественных способностях, – вздохнула Клэр.

– Это доверительный разговор, – мрачно сказал он. – Я доверяю тебе. В тебе нет ничего от религиозной фанатички.

– Почему ты в этом так уверен? Но вообще ты прав. Я даже не католичка, Малкольм. Я принадлежу к епископальной церкви. – Впрочем, в том времени, где она оказалась, это тоже грозило ей клеймом ереси. – За сохранность своей тайны можешь не беспокоиться.

Малкольм кивнул:

– Если бы я тебе не доверял, то никогда не рассказал бы об этом.

Странно, подумала Клэр, с чего он доверяет ей, совершенно постороннему человеку?

– Но тебе придется сходить со мной на мессу, Клэр.

– Конечно схожу. Я же не идиотка. Без проблем прикинусь католичкой до тех пор, пока не вернусь домой.

В его взгляде сверкнули загадочные искорки, и он отошел к столу.

– Сколько вас таких? – поинтересовалась она.

Человека, обладающего сверхъестественными силами, могли обвинить в чародействе, колдовстве и сговоре с дьяволом. Слава богу, охота на ведьм разгорится только в следующем столетии, а не в этом.

– А Черный Ройс тоже наделен этим даром? Он один из вас? Он тоже верит, что обладает силой Древних? А как вы охраняете вашу тайну?

В улыбке Малкольма сквозил холодок.

– Какое тебе дело до силы Ройса?

– Он похож на тебя тем, что не такой, как все, – с жаром ответила Клэр.

– Нет. – Малкольм отвернулся. Он держался напряженно и скованно. – Ройс – граф Морверн, и никто более.

Клэр помрачнела, похоже, он пытается свернуть разговор. Они явно затронули опасную, возможно, даже запретную тему. Его убеждения и способность преодолевать время, несомненно, составляли некую тайну. Клэр не оставляло чувство, что и Ройс обладал тем же даром.

Малкольм отвернулся. Клэр медленно подошла к нему сзади. Малкольм вновь развернулся к ней лицом, их разделял какой-то дюйм. Может, пустить в ход женские чары, чтобы добыть ответы на интересующие ее вопросы? Клэр осторожно прикоснулась рукой к его груди. Увы, стоило ей дотронуться до покрытых льняной тканью мускулов, как ее тело пронзила мощная волна желания.

– Расскажи. Ты уже открыл мне ужасную тайну, которая может стоить тебе жизни. Расскажи остальное.

Малкольм криво улыбнулся:

– Не играй со мной, Клэр.

Его глаза пылали, причем не только гневом. Клэр безошибочно разглядела в них искорки желания.

– Почему бы и нет? – Прикасаясь к нему, она чувствовала себя маленькой и слабой. – Ты же играл со мной с самого начала.

– Играя со мной, играешь со смертью.

– Нет, я доверяю тебе. – Как ни странно, это было правдой. – Сколько вас таких, кто способен преодолевать время? И зачем это вам? Вы принадлежите к какому-то религиозному ордену или тайному обществу? – Впрочем, ответ она уже знала.

Выражение его лица вмиг сделалось серьезным. Его рука накрыла ее руку, сильнее прижимая ее к груди.

– Ты задаешь слишком много вопросов. Тебе не нужно столько ответов.

– Так нечестно! – запротестовала Клэр. – Ты притащил меня сюда, я должна знать обо всем. – И тут она сделала то, чего бы никогда не сделала в Нью-Йорке, – скользнув рукой в вырез его рубашки, дотронулась до тяжелого нательного креста, висевшего на цепочке у него на шее. Холодный металл на горячей коже.

Малкольм улыбнулся, но улыбка получилась какая-то неискренняя.

– Ты играешь с огнем, – предупредил он.

Что-то твердое уперлось ей в бедро. Дыхание сделалось прерывистым, и Клэр тщетно пыталась его восстановить.

– Ты же сказал, что доверяешь мне. Ты сам привел меня сюда. Я историк, Малкольм, ученый. Поэтому я так много знаю о твоём времени. Пожалуйста, я должна знать. – В ее взгляде застыла мольба.

Он тяжело дышал.

– Магистры клянутся защищать Бога и Древних, хранить Веру и охранять Книги.

Клэр жадно впитывала каждое произнесенное им слово.

– Мы поклялись защищать тебя, Клэр, и таких, как ты. *Защищать Невинных.* Это самая священная клятва после той, что мы даем Богу.

Клэр слушала как завороженная.

– Я так и думала! Ты не первый рыцарь, который принадлежит тайному ордену с еретическими взглядами. А как твой орден называется?

Малкольм бесхитростно улыбнулся:

– У него нет названия. – Он резко отстранился от нее. Ленная рубаха топорщилась над его твердой мужественностью.

Клэр было некуда отступить.

– От чего вы защищаете Бога? От чего защищаете Древних? От чего защищаете Книги и людей, таких как я?

– От Зла.

По телу Клэр пробежал холодок.

– В чем дело, Клэр? Ты напугана. Или ты задала слишком много вопросов, и теперь ответы с трудом помещаются в твоей красивой головке? – Он был одновременно спокоен, насмешлив и разозлен.

Клэр сглотнула застрявший в горле комок.

– Оставь свою иронию. Да, ты меня напугал. Мы оба знаем, что в этом мире полно зла. Но в твоём описании оно кажется... организованным!

Он буквально пронзил ее взглядом. Клэр даже поежилась.

– Разве ты не веришь в дьявола?

Клэр подумала о матери. *Она спряталась за диваном, уставившись на его потрепанную обивку. Ей так хотелось, чтобы мама поскорее вернулась домой. В комнату медленно вплыла тень...*

– Нет, не верю, – ответила она, чувствуя, как по спине струйками стекает холодный пот. – Ты хочешь меня напугать?

Он спокойно заглянул ей в глаза:

– Ты меня вынуждаешь. И ты соблазнила меня одним прикосновением. Я хочу защитить тебя, но, может, так оно и лучше. Может, тебе действительно стоит знать о жизни в моем мире все.

Клэр попыталась ухватиться за его слова:

– А сколько всего Магистров?

Малкольм тяжело вздохнул и подошел к столу налить еще вина. Клэр догадалась, что он не собирается раскрывать секреты своих братьев рыцарей, и решила зайти с другой стороны.

– Почему на нас напали? Кто были эти люди и что им было нужно?

– Это были люди Морэя. Ему нужна страница из книги, Клэр. А еще он жаждет моей смерти.

Клэр одолели мрачные мысли.

– Морэй – твой враг?

– Граф Морэй – Божий враг, враг всего человеческого. Он подослал Сибиллу в твой магазин, чтобы найти страницу или книгу. Он и твой враг тоже, – многозначительно добавил он.

Клэр не могла отделаться от скверного осадка на душе.

– Я поняла. Книги – священные реликвии. Вы сражаетесь из-за них. Вы даже готовы пойти на убийство, лишь бы их найти и не дать им попасть в руки врага.

– «Катах» сейчас в безопасности, – возразил Малкольм. – Я поклялся охранять священные книги, Клэр. Если «Кладих» где-то рядом, я должен использовать все свои силы, чтобы найти его и вернуть на Айону.

– Ты все время говоришь «книги» во множественном числе. Сколько их всего?

– Три.

– Я знаю, что «Катах» – это Книга Мудрости, «Кладих» – Книга Исцеления. А для чего нужна третья?

– В ней заключены все силы известные Древним.

У Клэр все похолодело внутри. Она почему-то сразу почувствовала, что все это не сулит ничего доброго.

– Я не понимаю.

– «Дуайшен» отвечает за силу путешествовать во времени, за силу отнимать и даровать жизнь. В нем содержится сила повелевать мыслями и снами. Ну и еще много чего. – Малкольм помрачнел. – Эта книга дарует силу *всякому*.

Его слова прозвучали для Клэр как гром среди ясного неба. Разумеется, никакая книга не может никому дать таких сверхъестественных способностей. Но если она сама не верит в такие силы, то он верит, верит всей душой, равно как и все те, кто входит в этот орден. Ей не нужно было объяснять, что такое самовнушение. Скорее всего, силу в Магистров вселяла их собственная вера. Она своими глазами видела Малкольма в битве. Это был настоящий супермен – по крайней мере, таким он предстал в ее глазах.

Огромными усилиями Клэр удалось восстановить способность спокойно мыслить.

– И где же третья книга?

Малкольм хмуро посмотрел на нее. О господи, подумала Клэр. Она пыталась напомнить себе, что никакой чудесной силой книга не может обладать, и тем не менее пришла в ужас.

– Она в руках твоих врагов?

– Да. Она у Морэя, причем уже довольно давно. И теперь его мощь безгранична, Клэр. Ни одному Магистру еще не удалось победить его.

Морэй жаждал крови Малкольма. Клэр не хотела думать об этом и тем более беспокоиться. В конце концов, какое ей до этого дело? Но если Малкольм полагал, что Морэй непобедим, ему никогда не сокрушить своего врага. Клэр поймала себя на том, что от ее недавнего возбуждения не осталось и следа. На смену ему пришел страх. Не за себя – за Малкольма.

Малкольм ушел. Клэр пренебрегла его просьбой отдохнуть. Ураган мыслей вертелся в ее голове, не давая уснуть.

Она принялась мерить комнату шагами, пытаясь обдумать услышанное. Малкольм был рыцарем с ярко выраженной религиозной мотивацией. Без сомнения, он придавал огромное значение принесенному обету и был готов пожертвовать жизнью, лишь бы только этот обет сдержать. Чтобы избежать преследований за еретические взгляды, Магистрам пришлось объединиться в некое тайное общество. И все же, какой бы ни была их вера, похоже, они служат на благо всего человечества. Уже за одно это они были достойны восхищения. И Клэр восхищалась ими, хоть и не была уверена, стоит ли.

К ней пришло прозрение. Несомненно, все три книги представляли собой исторические артефакты огромной ценности. Но эти люди полагали, что в них содержится сила, дарованная древними богами. Это были содержащие силу и силу дарующие священные реликвии. Естественно, люди объединялись в борьбе за них. Более того, они были готовы даже на убийство, лишь бы завладеть святынями, не допустить, чтобы они попали не в те руки.

Вся эта борьба за магические силы не имела к ней никакого отношения, если бы не одно обстоятельство: ей принадлежал магазин редких и старинных книг, в нем Малкольм появился и совершил с ней прыжок во времени. Да, еще ее пытались убить люди Морэя. Выходит, эта борьба все же имеет к ней отношение? Конечно имеет, причем самое непосредственное. Невероятно, но факт: она оказалась в самом эпицентре этой борьбы.

От чего вы защищаете Бога? От чего защищаете Древних? От чего защищаете Книги и людей, таких как я?

От Зла.

Клэр не хотелось влезать в теоретические дебри о феномене зла в Средние века. С нее хватило того, что она услышала. Скорее всего, Морэй амбициозный, безжалостный и хитрый аристократ, не более того. «Дуайшен» попала к нему в руки, но никаких сверхъестественных сил у книги нет, что бы ни думал по этому поводу Малкольм. Так что Морэй ей не враг... или все-таки враг?

Клэр задумалась. Сейчас она находилась под защитой Малкольма. Значит, Морэй враг и ей тоже. От этой мысли ей сделалось не по себе. Она даже поежилась. В задумчивости она подошла к окну, и ее внимание тотчас оказалось приковано к совершенно другим вещам.

Покуда хватало глаз, перед ней простирались изумрудно-зеленые горы и лазурная поверхность океана. Солнце уже взошло на безоблачном, пронзительно-голубом небе. От такой красоты захватывало дух. И Клэр решила, что никакие опасности не в состоянии затмить этих красот. Она ухватила за подоконник. Еще сутки назад она была в Нью-Йорке, укладывала вещи, готовясь к путешествию в Шотландию. Мечтала о том, как встретит настоящего шотландского лэрда – владельца замка Данрох. Как вдруг он собственной персоной явился к ней в магазин, более того, перенес в его собственное время. Неужели это совпадение?

Клэр потрогала кулон на шее. Малкольм почему-то считал, что он неким мистическим образом связан с его миром. Клэр не давал покоя вопрос: а не содержится ли в его словах доля правды? Ведь всякий раз, стоило ему оказаться с ней рядом, как она ощущала непреодолимое физическое притяжение, сексуальное возбуждение. И еще нечто большее, чему у нее не было названия.

Нет, с нее хватит. Ей, конечно, хотелось бы получить ответы еще на тысячу вопросов, но не сейчас. Сейчас для нее куда важнее этот прекрасный вид, наполняющий ее сердце умиротворением. И Клэр вышла из комнаты, горя желанием полюбоваться им с какой-нибудь высокой точки – например, с крепостной стены. Хотелось также глотнуть свежего воздуха, взбодриться, прийти в себя.

Крепостная стена располагалась на этаж выше ее комнаты. Клэр не раздумывая бросилась на поиски ступеней и вскоре нашла их в конце коридора – небольшую винтовую лестницу. Мгновение – и она уже была на самом верху. Стоило ей выйти из башни, как она набрала полную грудь пропитанного запахами моря воздуха. На губах ее играла счастливая улыбка.

Ошеломленная открывшейся ее взору картиной, Клэр подошла к каменным зубцам. Она сейчас в Морверне, но в какой именно части?

– Привет, Клэр!

Голос показался ей пугающе знакомым. Клэр резко обернулась. Перед ней стояла Сибилла. Она поймала на себе взгляд бездонных в своей черноте глаз, и сердце ее сжалось от ужаса. На губах Сибиллы играла торжествующая улыбка. Она уже успела сбросить с себя комбинезон взломщика и переодеться в платье своей эпохи. Клэр без труда узнала фасон. Такой был популярен у французских аристократок и был куда более откровенным, чем тот, что предпочитали англичанки, – глубокое декольте, прилегающий лиф и рукава.

Клэр заметила в глазах Сибиллы блеск. Взгляд этой женщины горел похотью. *Сибилла также совершила прыжок сквозь время.*

– Как ты попала сюда? – Неужели нашелся глупец, который опустил для этой злодейки подъемный мост? Или же она перенеслась из будущего прямо сюда, в замок Кэррик? – Малкольм сейчас в замке.

– Мне не нужен Малкольм. Мне нужна ты, – сказала Сибилла и расплылась в зловещей улыбке. – Но у тебя нет причин пугаться, Клэр. Я тебя не трону. В мои планы не входит убивать тебя.

– Что тебе от меня нужно?! – крикнула Клэр. Слова Сибиллы ее отнюдь не успокоили, скорее, наоборот.

– Мне нужна страница, – бросила ей Сибилла, и глаза ее сверкнули яростью. – Она у тебя. Я в этом уверена. Я ведь вернулась к тебе, я перерыла все твои чертовы книги, но ничего не нашла.

Клэр ахнула:

– Я первый раз слышу про какую-то страницу! Откуда ты взяла, что она в моем магазине? Или что она у меня? Нет у меня никакой страницы, слышишь, нет! – Клэр обернулась через плечо на башню. Господи, где же стража?

Сибилла расхохоталась:

– Не ищи их. Они мертвы. Вообще-то я передумала. Ты ведь не сказала мне того, что я хочу узнать, и мне придется сделать тебе больно, – произнесла она, и на ее лице вновь появилась жуткая улыбка. – Так что я доставлю себе удовольствие, Клэр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.